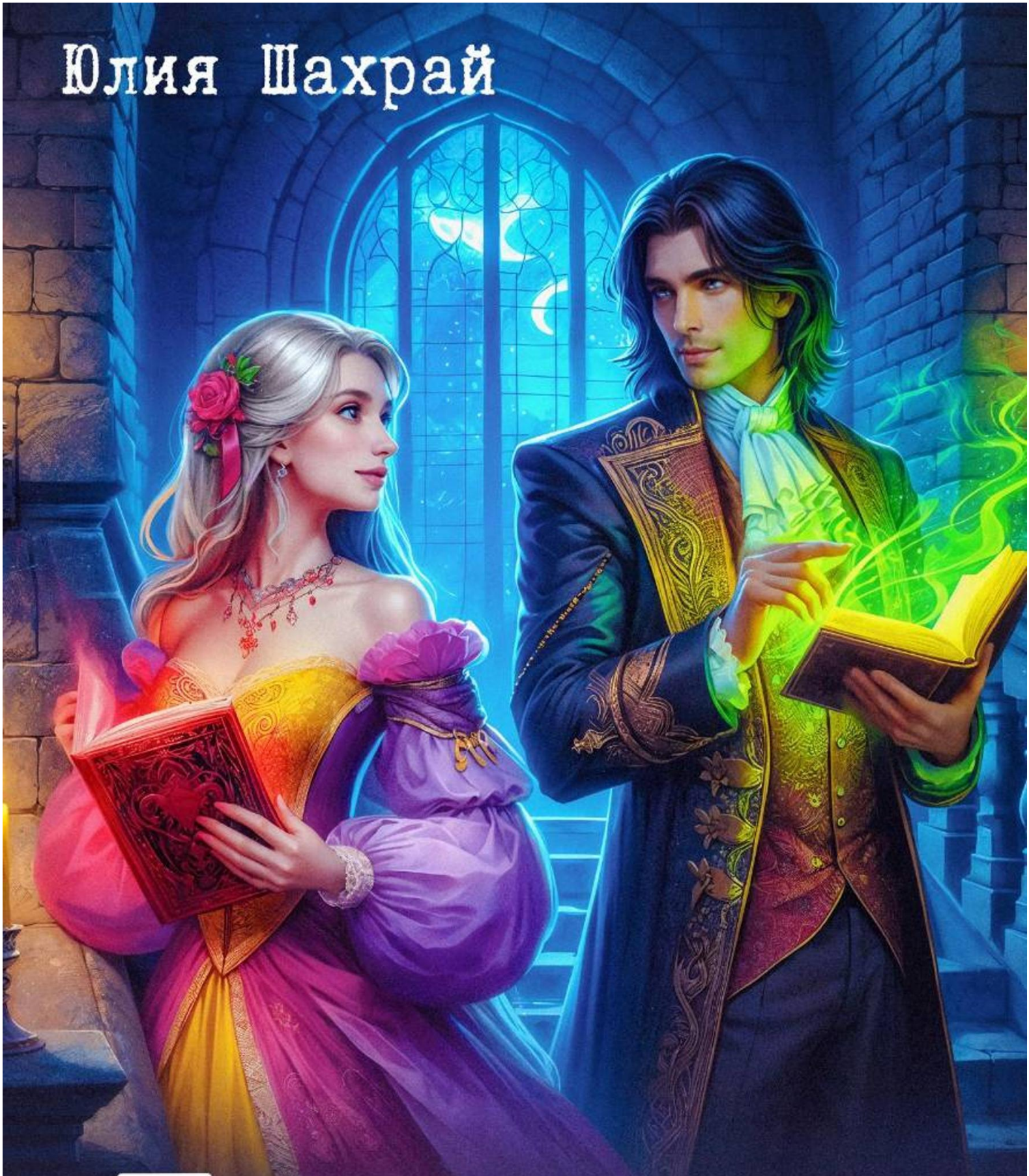
Юлия Шахрай

Бывшие

в Академии элементалей

Юлия Шахрай

Бывшие в Академии элементалей

«Автор»
2026

Шахрай Ю.

Бывшие в Академии элементалей / Ю. Шахрай — «Автор», 2026

– Как ты мог?! – смотрю в глаза жениха, сдерживая слезы.Но его взгляд холоден, а губы испачканы помадой после поцелуя с горячей красоткой, а ведь у нас с ним через месяц помолвка..._____Всё, что мне остается – поступить в Академию элементалей, чтобы отложить помолвку. Но кто это?.. Не может быть! Почему сердце бьется так взволнованно? Я была уверена, что уже забыла Его.*Хэппи-энд гарантированОгромное спасибо всем кто ставит звезды и оставляет комментарии!

© Шахрай Ю., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 8
Глава 3 13
Глава 4 16
Глава 5 18
Глава 6 21
Глава 7 23
Глава 8 25
Глава 9 28
Глава 10 30
Глава 11 33
Глава 12 37
Глава 13 39
Глава 14 43
Глава 15 46
Глава 16 48
Глава 17 50
Г 52
Конец ознакомительного фрагмента. 53

Юлия Шахрай
Бывшие в Академии элементалей

Глава 1

Сегодня мой любимый Амаран возвращается от родственников. Спешу к его дому, чтобы поскорее встретиться. Мы не виделись целых две недели, и я очень соскучилась!

Когда почти подхожу к воротам, Амаран выходит из калитки, держа за руку блондинку в алом платье. Подводит её к экипажу и страстно целует. По-хозяйски прижимает незнакомку к себе настолько тесно, что их тела словно впаиваются друг в друга, а потом откровенно стискивает её бедро:

– Это было чудесно!

Она улыбается:

– Тише, жеребец! Увидимся!

Это меня так шокирует, что прихожу в себя лишь после того, как экипаж отъезжает. Подлетаю к Амарану и влепляю пощёчину:

– Как ты мог! У нас же помолвка через месяц!

– Это не то, о чём ты подумала, – лепечет он. Губами, на которых помада той девушки.

Как он смеет?! Боль выплёскивается злостью:

– Ты с ней целовался! Как ещё это можно понять?!

– Это было минутное помутнение! У нас ничего не было!

– Поэтому ты так её целовал?! Потому что между вами ничего не было?!

– Тебе показалось!

Он хватает меня за плечи:

– Прости, я виноват. Я ошибся. Больше такого не повторится!

– Конечно, не повторится! Я с тобой расстаюсь!

– Аделина, не нужно действовать сгоряча! Тебе следует успокоиться! Ты всё не так поняла!

Вырываюсь и ухожу, потому что ещё немного и разревусь. Вслед мне доносится:

– Давай поговорим, когда ты остынешь! Завтра после обеда я к тебе заеду!

Он даже не бежит за мной. Не пытается догнать. Понимаю это лишь через два квартала. Оборачиваюсь в надежде, что ошиблась, но он действительно пошёл домой. Вот так просто. Словно ничего не случилось.

Становится так больно, будто мне всадили кинжал в сердце.

Сворачиваю в парк, отхожу подальше от дорожки, прислоняюсь к дереву и больше не сдерживаюсь. Реву. Так, словно мой мир рухнул. Потому что он действительно рухнул.

Я думала, что он меня любит. Думала, через месяц мы заключим помолвку. Мне уже сшили красивое голубое платье для этого события. Я уже предвкушала, насколько восхищён будет Амаран, когда меня в нём увидит. Как мы обменяемся клятвами. Как будем танцевать. А через полгода, когда Амаран вернётся на зимние каникулы, поженимся. Он говорил, что собирается купить нам дом, в котором я стану хозяйкой. Я уже представляла, что это будет небольшой особняк за городом, в котором мы сможем воспитывать наших с ним детей. И будем счастливы.

Я была такой дурой!

___

(Три года назад)

Огромный бальный зал освещается хрустальными люстрами. Многочисленные зеркала, деревья в кадках и белый мрамор создают ощущение роскоши.

Мой первый бал. Отец расстарался и заказал для меня красивое белое платье, но всё равно чувствую себя неловко – на окружающих девушках сверкают бриллианты, на мне же лишь нитка жемчуга. Да и держатся другие девушки уверенно и гордо, а мне хочется забиться в тёмный уголок и переждать там. Тем более, моя тётушка, с которой я пришла сюда, сразу же оставила меня одну под предлогом разговора со старыми знакомыми, а кроме неё я никого здесь не знаю.

Несмотря на принадлежность нашей семьи к дворянскому роду, с деньгами у нас сложно – на лечение матери отец потратил всё состояние, которое у нас было. Теперь только и остался городской особняк да его талант артефактора. Последнее время дела идут неплохо, и он бы купил мне бриллиантовые украшения, если бы я попросила, вот только я сама не захотела – он с таким трудом заработал эти деньги, что неразумно их тратить на то, что надену хорошо если пару раз.

Ситуация ухудшается, когда под заигравшую музыку начинаются танцы: у стенки остаются стоят несколько почтенных матрон, сопровождающих дебютанток, и я. Но это для меня не становится неожиданностью. Заключая браки, знатные люди стремятся преумножить богатство и влияние, и сегодня здесь собрался весь цвет нашего королевства. Я же ощущаю себя среди них лишней.

Уже поворачиваюсь, чтобы уйти в сад, как путь мне преграждает красивый голубоглазый блондин:

– Простите, можно пригласить вас на танец?

– Меня?

– Вас.

Мне неважно, решился ли он на это, кому-то проспорив, или чтобы отвязаться от надоедливой поклонницы. Соглашаюсь. Это мой первый бал. Хочется потанцевать хотя бы один танец, чтобы не выглядеть совсем уж жалкой и ответить утвердительно, когда отец спросит, танцевала ли я.

Парень двигается грациозно. Рядом с ним чувствую себя неуклюжей, но его это, кажется, совсем не заботит, потому что он улыбается:

– Меня зовут граф Амаран. А вас?

– Баронесса Аделина.

– Какое красивое имя!.. Как вам бал?

– Роскошный.

– Хотите, покажу вам оранжерею?

Внимание такого красавца льстит, но не настолько, чтобы потерять голову. Тётя учила меня, что самое ценное для девушки – это её невинность. Не хочется попасть в компрометирующую ситуацию, поэтому качаю головой:

– Не нужно, спасибо.

– Очень зря – к балу отец приказал высадить лунные лилии, и вчера они зацвели... Вы прибыли без сопровождающей?

– Я с тётей, только она отошла.

– Понятно. Это ваше первое подобное мероприятие?

– Да.

– А я всё думал, как это я мог пропустить такую красавицу. Вот в чём оказывается дело! Рад, что вы сегодня пришли.

Болтаем весь танец. От комплиментов смущаюсь и чувствую неловкость. Когда музыка заканчивается, вместо того чтобы отвести меня обратно, Амаран улыбается:

– Вы позволите пригласить вас и на следующий танец тоже?

Смущённо опускаю ресницы:

– Конечно.

Танцуем ещё три танца, а после этого Амаран интересуется:

– Вы позволите за вами ухаживать?

– Что? – кажется, я ослышалась.

– Вы позволите за вами ухаживать?

Его предложение звучит странно, но очень льстит самолюбию, поэтому соглашаюсь. Он весь вечер проводит рядом со мной, а на следующее утро присылает письмо с просьбой разрешить ему нанести визит. Соглашаюсь. Кажусь себе героиней романтической истории.

Глава 2

Домой возвращаюсь через три часа. Именно через столько времени слёзы заканчиваются и удаётся взять себя в руки. Проскальзываю в свою комнату и отправляюсь в ванную. Умываюсь, пытаясь скрыть следы слёз. Припудриваю лицо и сажусь на подоконник, обнимая руками колени.

Раздаётся стук в дверь и входит няня. Хотя какая она теперь няня – после того как я выросла, она заняла должность управляющей. Её некогда медного цвета волосы поседели, а фигура раздалась в стороны.

Она всплёскивает руками:

– Деточка моя! Что случилось?

Подходит и, как в детстве, прижимает к своей необъятной груди:

– Расскажи нянюшке, в чём дело?

Всхлипываю:

– Ни в чём.

– Из-за ничего ты бы не сидела на подоконнике с грустным видом. Рассказывай.

Слова выливаются потоком. Всхлипывая и вытирая слёзы, пересказываю всё, что увидела. И о своём решении с ним расстаться.

Няня вздыхает:

– Не нужно действовать вот так сгоряча. Вы же так долго встречались. У вас официальное объявление о помолвке через месяц. Неужели так легко всё перечеркнуть?

– Но они вышли из его дома и целовались!

– Так ведь только целовались. Это ничего не значит. Сперва выслушай его, а потом уже решай.

– Нет! Я хочу сегодня же поговорить с отцом.

– Он вернётся только к завтрашнему обеду – уехал по делам. Я поднялась к тебе, чтобы это передать. Да и неужели ты так просто можешь отказаться от вашей любви?

Она ещё около часа меня успокаивает, потом заставляет съесть тарелку сладкой каши и укладывает спать.

Я привыкла доверять своей няне. К утру понимаю, что неправильно вот так перечёркивать те три года, которые у нас были с Амараном. Мне нужно с ним срочно поговорить. Я должна дать ему шанс объясниться.

Поскольку ждать до обеда невыносимо, одеваюсь и отправляюсь к Амарану сама.

На этот раз никаких блондинок у ворот нет, но воспоминания больно ранят.

Поспешно захожу внутрь и иду по направлению к дому.

С боковой дорожки выныривает служанка с пустым подносом и приветливо мне улыбается:

– Ваша милость, вы к молодому господину? Он в беседке.

Благодарю её и сворачиваю.

Парк сделан в виде лабиринта со множеством укромных закутков. В одном из них есть беседка, из которой открывается красивый вид на озеро. Знаю, что Амаран иногда завтракает в ней с отцом, поэтому решаю подождать поблизости. Наши отношения – это не та тема, которую хочется обсуждать в присутствии ещё кого-то.

Когда остается пройти один поворот и несколько метров, я оглядываюсь в поиске скамейки, и до меня вдруг доносится возмущённый голос Амарана:

– Ну, отец!

– Я сказал нет! Ты не можешь сейчас с ней расстаться!

Расстаться? С кем он не может расстаться? Подхожу поближе, чтобы не пропустить ни слова.

– Но почему я обязательно должен заключать с ней помолвку? Она мне даже не нравится!

– Мне нужен её отец. Сам знаешь, наши дела сейчас идут не особенно хорошо, и мне нужно, чтобы он помог наладить работу в шахте. Он занимается этим только потому, что вы с Аделиной встречаетесь.

– Но почему именно помолвка? Ты не мог немного потянуть время?

– Я тянул три года. Дальше уже просто некуда. Сделаем тайную церемонию в уединенной усадьбе, чтобы после было легче всё расторгнуть. Потерпи ещё шесть месяцев! Всего шесть!

– А если они потом начнут об этом трепаться?

– Её отец слишком горд, а этой девице никто не поверит. Тем более, мы можем пустить слух, что она просто бесится, из-за того что ты с ней расстался.

– Обещаешь?

– Обещаю. Но ты должен взяться за ум и перестать притаскивать сюда своих девиц. В Академии делай, что хочешь, а здесь соблюдай осторожность.

– Ладно, – в голосе Амарана чувствуется недовольство.

Разворачиваюсь и ухожу. Не той тропинкой, по которой пришла, потому что боюсь встретиться со слугами – не хочу, чтобы они видели моё зарёванное лицо.

Получается, он мне всё это время врал? И на самом деле никогда не хотел на мне жениться?

Если так задуматься, это я всегда к нему приходила первой. Он отвечал хорошо если на одно из пяти моих писем, отговариваясь учёбой. И всегда писал всего несколько фраз. Ни разу не сказал, что любит. Во время каникул постоянно был занят. Никогда не знакомил меня с друзьями. Да и с родственниками, за исключением отца, тоже. Кроме кузины. Кузины? Но я больше никогда не видела её ни до, ни после. Может быть, это была не кузина?

По возвращении домой сталкиваюсь со своей лучшей подругой Марисой. Увидев, в каком я состоянии, она спешно отводит меня в мою комнату, усаживает на кровать и протягивает пузырёк с зельем.

– Что это? – всхлипываю я.

– Успокоительное.

Опустошаю флакончик. Через пять минут мне легчает. Всё ещё больно и пустота в груди, но как будто уже можно это вынести. Умываюсь, припудриваю лицо и возвращаюсь в комнату.

– День рождения у тебя нескоро, поэтому дело не в этом. Может быть, он забыл о вашей годовщине?

Качаю головой:

– Нет.

– В чём тогда дело? Что на этот раз натворил Амаран?

Вздыхаю. Признаваться в правде почему-то стыдно. Словно это я сделала что-то не так. Словно это я во всём виновата.

– В чём дело? – требовательно переспрашивает моя лучшая подруга Мариса и в её зелёных глазах неподдельное беспокойство.

– Амаран мне изменяет, и я хочу с ним расстаться.

– Изменяет? Как же так? Ты уверена?

– Да.

– Вот гад!

Слушаю, как подруга его возмущенно ругает, и на душе становится легче.

– Так ты только собираешься с ним расстаться или уже рассталась? – её вопрос застаёт врасплох.

– Пока не рассталась, – качаю головой я.

– Почему?

– Он сказал, что придёт сегодня, и мы поговорим… Как долго продлится действие успокоительного?

– До вечера хватит.

– А можешь дать мне ещё?

Она протягивает флакон:

– Если нужно, могу ещё принести. Но больше двух порций в день нельзя… Так ты с ним на самом деле расстанешься?

Вспоминаются слова отца Амарана. Мой отец действительно последнее время занят только шахтой их семьи и не берёт дополнительные заказы. Если расстанусь с Амараном, отец наверняка захочет прекратить работу с его семьёй. А значит, не выполнит условия контракта и не получит деньги за то, что уже сделал. Пожалуй, мне действительно не стоит действовать поспешно, поэтому отвечаю:

– Я пока не решила.

– Как знаешь. Это твоя жизнь. Я тебя поддержу, какое бы решение ты ни приняла… Мы с Кейденом идём сегодня кататься на лодках. Хочешь с нами? – она поправляет свои черные пряди и подкрашивает губы.

– Нет, – качаю головой я. – Иди и хорошо проведи время.

– Спасибо! Я завтра к тебе зайду.

– Договорились.

Жду отца в гостиной. Как только он переступает порог, подбегаю, становлюсь на цыпочки и целую колючую щеку. Отец смеётся:

– Соскучилась, непоседа?

– Очень! А куда ты ездил?

– Нужно было договориться с мастером, который изготовит металлическую часть артефакта, фильтрующего воздух и дающего сигнал, если кислорода становится слишком мало.

– Понятно! Это для Аррендорфских?

– Погоди! Дай мне хоть руки помыть с дороги. Накинулась на меня!

– Ладно! Пойду распоряжусь, чтобы подали чай. Или ты голоден?

– Я поел, но от чая не откажусь. С бутербродами.

Передаю просьбу отца на кухню, а сама устраиваюсь в столовой. Он входит через пять минут одновременно с кухаркой, которая приносит чайник. Выглядит он заметно посвежевшим – щетины больше нет, а тронутые первой сединой волосы аккуратно причёсаны.

Как только отец утоляет первый голод, повторяю вопрос:

– Ты выполнял заказ для Аррендорфских?

– Да.

– И у тебя пока нет других заказов?

– Нет. Слишком многое нужно сделать.

– И деньги тебе выплатят после того, как сделаешь всё?

– По контракту именно так. Выплатят гонорар и возместят все затраты.

– Затраты?

– Да. На литьё, накопительные амулеты, инструменты. Мне проще взять плату за такие вещи после сдачи работы, чем согласовывать каждый шаг.

– Тебе же не пришлось залезть ради этого в долги?

– Не беспокойся – на помолвку я отложил заранее, так что можешь посещать любые салоны красоты, какие захочешь. Граф Аррендорфский взял организацию мероприятия на себя.

– И как скоро ты доделаешь проект?

– Думаю, месяца за четыре. А почему спрашиваешь?

– Я что, не могу поинтересоваться твоими делами?

– Можешь, конечно.

– А ты очень расстроишься, если я захочу отложить помолвку?

– Амаран что-то натворил?

– Почему сразу натворил? Просто спрашиваю.

– Вы уже три года вместе. Вы должны пожениться и наконец-то подарить мне внуков.

– Но Амаран ещё учится.

– Это всего на год. Да и сперва он учится, потом работать начнёт – всегда будет какая-то причина. И я ведь помню, как ты радовалась, когда он сделал тебе предложение! Твои глаза сияли. Ты ведь тоже очень хочешь замуж.

– С чего ты взял, что прям очень?

– Если не замуж, то что ещё тебе делать? Не решила же ты поступать в Академию элементалей?

– А если решила, это будет веской причиной отложить помолвку?

– Да. Но зачем тебе это? Аррендорфские богаты. Тебе не нужно будет работать, после того как выйдешь замуж.

Я действительно не думала продолжать учёбу. Я действительно планировала выйти замуж и посвятить себя заботе о семье. Но раз отец считает учёбу единственной веской причиной, чтобы отложить помолвку, произношу:

– Я всё ещё раз обдумала. И решила, что просто сидеть дома мне будет скучно. Тем более, других детей у тебя нет, и ты можешь передать своё дело только мне.

– Решила стать артефактором?

– Да. Ты же знаешь, я всегда этим интересовалась.

– Последние годы не особенно.

А ведь и правда! До того как начала встречаться с Амараном, я планировала поступить в Академию элементалей. И готовилась, и ждала. Но Амаран как-то незаметно убедил меня, что этого делать не нужно. Что учиться сложно. Что мне следует думать о замужестве. Что главное для девушки – быть хорошей хозяйкой и матерью. С какого момента я решила, что обязательно выбирать между учёбой и семейной жизнью? Я ведь раньше так совсем не думала. Хмурюсь:

– Теперь снова интересуюсь. Училась я всегда хорошо, так что экзаменов не боюсь.

– А как же помолвка?

– Отложим её до лета. У нас с Амараном как раз будут каникулы, и получится очень удачно.

– Но ты действительно этого хочешь?

– Да. Так ты согласен?

– При условии, что Амаран не будет возражать.

– Договорились. Спасибо, папочка!

Обучаться в Академии элементалей видится мне гораздо лучшим вариантом, чем обручаться с изменщиком, который меня не любит. Решено – в этом году я поступаю. Осталось поговорить об этом с Амараном.

———

(Год назад)

В зимнем саду сервирован столик на двоих. Свечи отбрасывают причудливые тени на окружающие нас растения. Мягко светятся лунные лилии. В воздухе витает цветочно-медовый аромат. Играет скрипач.

После того, как доедаем основное блюдо, Амаран становится на одно колено и протягивает мне кольцо:

– Аделина Торн, ты согласна стать моей женой?

Счастье расцветает изнутри и пронизывает каждую клеточку моего тела:

– Да! Да! Я согласна!

Он надевает кольцо с бриллиантом на мой безымянный палец и легко касается моих губ своими. От этого прикосновения смущаюсь. Жду, что Амаран меня обнимет, но он садится на своё место.

Чувствую себя очень счастливой – мы всё-таки поженимся. Всё-таки он меня любит.

Глава 3

Амаран приходит ровно в назначенное время. Прошу служанку провести его в зеленую гостиную и подать прохладительные напитки. Сама же ещё раз придирчиво рассматриваю своё отражение. В светло-розовом платье, которое освежает цвет лица, оттеняет румянец и отлично сочетается с фиалковыми глазами и белыми волосами, я выгляжу изящной, хрупкой и нежной. Сегодня мне придётся прикинуться дурочкой, поэтому и образ выбрала соответствующий.

Думаю о том, что я потратила на этого мерзавца три года своей жизни. Но успокоительное работает, поэтому всё-таки получается выкинуть эту мысль из головы.

Спускаюсь.

Подойдя к зелёной гостиной, облизываю вмиг пересохшие губы, делаю глубокий вдох и захожу.

Амаран, как всегда, выглядит великолепно. Ухоженный, высокомерный, и одежда сшита у самого лучшего портного. Многие хотели заполучить этого красавца, но он выбрал меня. Думала, что выбрал.

Его красивые узкие губы на мгновение кривятся в пренебрежительной ухмылке. Ждёт, пока я сяду в соседнее кресло, а потом укоризненным тоном, словно у маленького капризного ребёнка, спрашивает:

– Дорогая, всё ещё дуешься?

Злость вскипает мгновенно. Он даже не извиняется! Не просит прощения! Обвиняет меня в том, что мне не всё равно, есть ли у него кто-то кроме меня. И ведь я же его предупреждала, что никогда не буду с изменщиком! Неужели не поверил?

На языке вертится множество колких ответов. Но я уже решила, что нужно дать отцу время доделать работу, получить оплату и только после этого расставаться с Амараном, поэтому опускаю взгляд и тихо, как и подобает воспитанной барышне, произношу:

– Но вы целовались! Я видела!

– Ты неправильно всё поняла! Она споткнулась и упала прямо на меня. Так получилось, что она случайно коснулась моих губ своими. А потом оказалось, что мои волосы зацепились за её сережку. И мы пытались распутаться. Понимаю, что издалека ты могла всё не так понять, вот и не обижаюсь на тебя.

Приходится прикусить губу, чтобы промолчать. Он врёт с настолько самоуверенным видом, что если бы не подслушала его разговор с отцом, наверняка бы сейчас начала сомневаться в том, правильно ли я всё увидела. Пытаясь скрыть злость, опускаю взгляд:

– Но ты с ней целовался!

– Ты права. Даже если произошедшее – результат роковой случайности, я всё равно коснулся её губ, и это непростительно! Я виноват! Чтобы загладить это недоразумение, я привёз тебе подарок. Ну же, Аделина, посмотри!

Он открывает футляр, в котором лежит брошь с горным хрусталём. Недорогое украшение с полудрагоценным камнем. Почему-то только сейчас до меня доходит, что за все три года наших отношений, он никогда не дарил мне дорогих подарков. Или даже тех, которые бы мне понравились. Зато дарил цветы, наверняка взятые из собственной оранжереи, и томики стихов, которые можно купить за бесценок у букинистов.

На прошлый день рождения он вручил мне кулон с малахитом, потому что якобы малахит укрепляет здоровье. На позапрошлый – кольцо с янтарём, ведь ему хотелось бы, чтобы наши воспоминания застыли и остались с нами навечно. Тогда это звучало романтично.

Про мой первый день рождения он забыл. Хотя я ему за месяц сказала дату. И потом за пару недель напомнила в письме. Амаран пришёл без подарка. Ссылался на то, что была

сложная сессия, вот и забыл. Думала, он просто готовит сюрприз. Но нет. Я ему рассказывала, насколько этот праздник для меня важен, но он всё равно забыл. Могла бы уже тогда догадаться, что что-то не так.

Годовщины отношений мы не отмечали – Амаран говорил, что нашу любовь нужно праздновать ежедневно, а не только в определённые даты. Праздник смены времен года мы тоже проводили порознь. Его отец всегда организовывал приём. Мой отец такие сборища не любит, поэтому я, чтобы не оставлять его одного, тоже оставалась дома. А в качестве подарков мы с Амараном дарили друг другу какие-то безделицы. А вышло так потому… Потому что Амаран не считает этот праздник чем-то важным.

А ещё за все годы наших отношений он ни разу не сводил меня в ресторан. Покупал мороженое, леденцы, прохладительные напитки, но всегда у лоточников.

Его новые запонки обошлись ему дороже, чем три года наших отношений.

Как я могла не замечать всего этого раньше?

– Дорогая, держи!

Видимо, устав ждать, пока я сама возьму его подарок, он кладёт мне его на колени. Смотрит с укором:

– Не дуйся, пожалуйста. Если часто дуться, появятся морщинки.

В его голубых глазах беспокойство. И кажется, смотрит на меня с заботой. Если бы не подслушанный разговор, я ведь могла принять это за чистую монету.

Сжимаю подлокотники кресла:

– Я планирую в этом году поступить в Академию элементалей, поэтому хочу перенести дату помолвки.

– Зачем тебе учиться? Мы летом поженимся, я куплю дом, ты его обставишь. У тебя не будет времени на учёбу. Да и зачем забивать голову всякими знаниями? Ты без этого хороша. К тому же поступить в Академию элементалей очень сложно. Не думаю, что у тебя получится.

Говорит то же, что и обычно.

Но ведь ему на самом деле наплевать на меня, и свадьбы не будет. Почему же он так не хочет, чтобы я училась? Считала, что Амаран ухватится за возможность отложить помолвку. Хмурю брови:

– У меня всегда были хорошие оценки. Думаю, смогу поступить. Тем более ещё есть время, чтобы подготовиться.

– Но почему именно в Академию элементалей? Может быть, лучше в Академию магических искусств? Там готовят отличных бытовых магов.

– Но я не хочу быть бытовым магом.

Внезапно меня осеняет. Если я поступлю в то же учебное заведение, что и Амаран, мы будем чаще видеться, и ему придется тщательнее скрывать свои измены. Надо его успокоить:

– Я хочу выучиться на артефактора, как отец. Думаю, мне придется постараться, чтобы стать хорошим специалистом. Конечно, первые месяцы мы с тобой практически не сможем видеться, потому что я вынуждена буду много времени тратить на учёбу, но у нас ещё вся жизнь впереди.

– Действительно. У меня тоже много учёбы. Да ещё и папа последнее время чувствует себя не очень хорошо и просил почаще приезжать на выходные. К тому же тебе понадобится время на подготовку к вступительным экзаменам… Ты права – у нас вся жизнь впереди. Ничего страшного не случится, если мы будем видеться реже.

Сердце болезненно сжимается. Так вот оно что! Он просто хочет видеться со мной пореже. И это даже важнее, чем возможность отложить помолвку.

___

(Два с половиной года назад)

– Амаран, мы с моей подругой Марисой собираемся поступать в Академию элементалей.

– Я понимаю, почему этого хочет Мариса: и она, и её парень – простолюдины, которым нужно заработать на собственный дом. Но вот зачем это тебе?

– Хочу стать артефактором, как папа.

– Не женское это дело – со всякими железками носиться. Будет жаль, если твоя чудесная кожа испортится. А ещё подобная работа портит цвет лица, а мне хочется, чтобы ты у меня была самой красивой. К тому же после того как поженимся, тебе нужно будет заниматься домом: планировать закупку продуктов, следить за слугами, организовывать приёмы, посещать других знатных дам. У жены графа много забот. Времени на работу просто не останется. Так есть ли смысл тратить четыре года своей жизни на то, что тебе даже не пригодится?

– Думаешь?

– Конечно! Ты же меня любишь?

– Люблю.

– Вот и выкинь из головы все эти глупости!

Глава 4

Город Элендор именно такой, каким я его себе и представляла – шумный и суетливый. Влюбляюсь в него с первого взгляда. Но ещё больше мне нравится то, что Академия элементалей возвышается над городом и её стены, украшенные изящными гравюрами, можно рассмотреть даже с окраины.

За день до вступительных экзаменов начинаю переживать: а вдруг я себя переоценила? Делюсь страхами с Марисой. Она улыбается:

– Ты в нашем классе всегда была самой умной. Если уж мы с Кейденом поступили, то ты и подавно поступишь. Не переживай.

– Вроде бы и понимаю, что ты права, но ничего не могу с собой поделать.

– Так не пойдёт! Тебе нужно отвлечься. Идём!

– Я лучше ещё раз повторю.

– Аделина, ты и так всё знаешь. Наоборот, лучше дать себе отдохнуть и набраться сил. Пойдём!

В её словах есть доля правды, так что всё-таки соглашаюсь.

Подруга стучит в дверь соседнего с нашим номера и, как только Кейден открывает, сразу меня выдаёт:

– Аделина переживает. Нужно её отвлечь.

Парень улыбается и его лицо словно изнутри озаряется светом:

– Как скажешь, красавица. Сейчас деньги прихвачу и отправимся.

Через несколько минут мы уже идём по брусчатой мостовой.

– Куда мы? – интересуется Мариса.

– Я здесь ничего не знаю, поэтому меня не спрашивай, – улыбаюсь я.

– Может быть, в исторический музей? – предлагает Кейден, ероша свои темно-рыжие волосы.

– Звучит скучно, – кривится подруга.

– Но там есть зал, посвященный развитию артефакторики.

– Хочу туда! – припечатываю я.

Музей оказывается очень интересным. Кейден оплачивает услуги гида, и мы узнаём подробнее о каждом артефакте и историю его создания. А ещё по экспонатам очень легко проследить, насколько далеко эта наука ушла от простых камешков на нитке.

Потом обедаем в харчевне. Пытаюсь настоять, что сама за себя заплачу, но Кейден только отмахивается. И так было всегда. Он ещё в школе начал подрабатывать – лечить всем соседям ссадины и синяки, поэтому деньги у него были уже тогда. Кейден всегда считал, что к женщинам нужно относиться, как к драгоценностям – беречь их и ухаживать за ними. Возможно, дело в воспитании, или в том, что он рос с тремя сёстрами, но своим принципам он никогда не изменял и всегда угощал нас с Марисой чем-нибудь вкусненьким.

Когда-то попытки познакомить моих школьных друзей с Амараном, провалились. Первый раз мы договорились встретиться в парке и вместе прогуляться. Друзья пришли, а вот он – нет. Потом мы договорились сходить на ярмарку и покататься на карусели. Амаран снова не появился – сказал, что приходил, но не нашёл нас. А потом и вовсе заявил, что не обязательно знать друг о друге всё. Что у нас должна быть жизнь и помимо отношений, иначе нам быстро станет друг с другом скучно.

Помнится, я тогда даже испытала что-то вроде облегчения. С одной стороны, мне хотелось, чтобы дорогие мне люди понравились друг другу, но с другой, немного переживала – а вдруг они, наоборот, испытают неприязнь? Что я буду делать в таком случае? У нас с отцом

никогда не было предрассудков, и мы не оценивали людей по их знатности, но за Амарана я поручиться не могла.

До вечера успеваем прогуляться по городу, послушать уличных музыкантов, покататься на карусели, до отвала объесться мороженым. Мне легчает. Ложась в кровать, уже даже не могу вспомнить, почему так переживала из-за поступления. Я ничем не хуже других. Если получилось у них, у меня тоже получится.

———

(Девять лет назад)

– Привет! Меня зовут Мариса, – представляется моя соседка по парте.

– Привет! А я Аделина, но все называют меня Лия.

– Приятно познакомиться. Давай дружить?

– Давай!

– Говорят, тут есть столовая, в которой продают вкусные булочки.

– Правда? – оборачивается рыжеволосый парень, нос которого усыпан веснушками. – Тогда я с вами!

– Вот ещё! – морщит носик Мариса.

– А почему бы и нет? – улыбается парень. – Вместе веселее. А ещё у меня здесь сестра учится. Она будет выступать на празднике зимы, поэтому сегодня тренируется в музыкальном зале.

– И что с того?

– Она говорила, что учительница у неё очень добрая и постоянно угощает сладостями.

– Ладно, – киваю я. – Тогда сперва сходим за конфетами, а потом за булочками.

Глава 5

В день поступления друзья провожают меня до массивных деревянных ворот Академии элементалей, украшенных символами четырёх стихий. Сегодня внутрь пропускают только поступающих, так что дальше им хода нет.

Переступив порог, словно попадаю в другой мир. Мир, в котором краски ярче, слышится многоголосое пение птиц и пахнет чем-то сладким.

Следуя указателям, подхожу к огромному каменному дворцу.

Испытания проходят в нескольких аудиториях.

Сперва нужно положить руку на магический шар, который определит, достаточно ли силы для овладения магической наукой. После успешного прохождения первого этапа, нужно показать свои навыки по владению всеми четырьмя стихиями.

Когда подходит моя очередь, совсем не волнуюсь. С удивлением узнаю, что мой уровень магии выше среднего, а затем наступает очередь экзаменов. На демонстрации владения стихиями меня просят продемонстрировать, как я владею стихиями. Создаю небольшой огненный шарик. Затем делаю так, чтобы он исчез в яркой вспышке. После этого из принесённого с собой семечка выращиваю небольшой зелёный росток. Создав тучку, проливаю над ним дождик, а потом с помощью магии воздуха переношу это растение на преподавательский стол.

После совещания комиссии пухленькая голубоглазая преподавательница произносит:

– Вы показали блестящее владение всеми четырьмя стихиями. Можете выполнить теперь что-нибудь с помощью доминирующей?

– Конечно.

Создаю водный шар, потом с помощью магии формирую из него стебель цветка, увенчанный бутоном. Бутон распускается. Лепестки опадают. Стебель истаивает каплями пара.

– Блестяще! Вы приняты! Будем ждать вас через месяц в корпусе водников.

Радость переполняет. Благодарю и практически выбегаю из аудитории.

К выходу иду вся в мечтах о будущей учебе и выскочившего из-за поворота парня замечаю слишком поздно. Мы сталкиваемся, моя сумка падает на пол и её содержимое рассыпается. Парень извиняется и продолжает путь. Я же собираю ручку, блокнот, яблоко, бутылочку воды, помаду, платок и насколько конфет. Уже поднимаюсь, когда меня окликает бархатистый мужской голос:

– Девушка! Вы кошелёк забыли!

Обшариваю взглядом пол и действительно замечаю свой кошелёк у кадки с цветком. Наклоняюсь, чтобы его поднять, но парень успевает первым. Протягивает мне находку и улыбается:

– Держите!

Поднимаю глаза и тону в льдисто серых омутах, которые мне всё ещё иногда снятся.

Он почти не изменился. Вытянулся, раздался в плечах, взгляд стал жёстче, но всё тот же цвет глаз, всё та же усмешка, всё те же черные волосы с синим отливом, доставшиеся ему от дедушки эльфа.

Почему-то в голову не приходило, что мы можем когда-нибудь встретиться снова.

Правильно бы было отвести взгляд, но не могу. В горле пересыхает, сердце стучит слишком часто. Накатывает такое волнение, что даже не знаю, как себя вести и что сказать.

Он протягивает кошелёк и улыбается так, словно не знает, кто я:

– Держите.

Меня словно парализовало. Не получается пошевелиться. И отвести взгляд от его лица не получается тоже.

Накатывают эмоции.

Думала, забыла. Думала, отболело. Думала, он больше для меня ничего не значит. Но стоило встретить его, как всё вернулось, словно и не было всех этих лет.

– Почему ты так на меня смотришь? – с недоумением спрашивает он.

Не дождавшись ответа или какой-то другой реакции, вкладывает в мою ладонь кошелёк. Касание его пальцев мимолётно, но прошибает словно молнией – насквозь через каждую клеточку моего тела.

Смотрит как на ненормальную, потом разворачивается и уходит. Когда скрывается за поворотом, делаю судорожный вдох. Прислоняюсь к ближайшей стене и сглатываю вязкую слюну. Несмотря на то что между нами произошло, понимаю, что рада была его сегодня увидеть.

___

(Шесть лет назад)

– Аделина, – со всей доступной ей строгостью произносит тётя, – мы несколько недель поживём у графов Эвонширских. У них тесное родство с королём, поэтому постарайся вести себя прилично.

– Конечно, тётя.

За двустворчатыми дверями огромного замка, построенного из белого, словно светящегося изнутри камня, оказывается просторный холл. Дворецкий сообщает, что графиня Эвонширская предупредила о визите, и нас сейчас проводят в гостевые покои.

Покои кажутся громадными. В них целых пять комнат: гостиная с большим камином, две спальни, гардеробная и ванная комната. Тётя отдаёт мне спальню меньшего размера и распоряжается:

– Мне нужно помыться, а ты пока разбери свой чемодан.

– Хорошо, тётя.

В гардеробной уже есть одежда. Причём из таких роскошных тканей, что не могу удержаться и благоговейно прикасаюсь к ним кончиками пальцев. Отодвинув одно из платьев в сторону, чтобы рассмотреть следующее, обнаруживаю вихрастого мальчишку с чёрными волосами, которые отливают синим. Мальчишка настолько красив, что не похож на кого-то из плоти и крови.

От неожиданности вскрикиваю.

Мальчик реагирует мгновенно – не успеваю моргнуть, как он оказывается рядом и зажимает мне рот рукой.

– Перестань! – пытаюсь произнести я и избавиться от цепкой хватки, но ни первое, ни второе мне не удаётся.

– Тише ты! Если пообещаешь не орать, отпущу.

Дождавшись моего кивка, он всё-таки меня отпускает. Хмурюсь:

– Что ты тут делаешь?

– Прячусь, вообще-то, – как что-то само собой разумеющееся произносит он.

– Прячешься?

– Да. Не хочу учить историю государства.

– Так каникулы же!

– Это если бы я в школе учился, у нас бы были каникулы. Но у меня домашнее обучение.

Проникаюсь к нему сочувствием:

– Ладно. Тогда можешь продолжать прятаться. Меня Аделина зовут, но можно просто Лия. А тебя?

– Дрэйвен Эвонширский. Приятно познакомиться.

Он улыбается, и я не могу не улыбнуться в ответ.

Глава 6

У ворот Академии элементалей меня поджидают Мариса и Кейден.

– Поступила? – с беспокойством в голосе спрашивает подруга.

– Ты что, нашу Лию не знаешь? – хмыкает парень. – Конечно же, она поступила.

– Правда? Лия!

– Вы мне слова вставить не даёте!.. Я поступила.

Подруга взвизгивает и бросается меня обнимать:

– Я знала! Я знала!

Кейден за её спиной закатывает глаза. Улыбаюсь – мне приятно и то, что она за меня переживала, и то, что теперь так искренне радуется.

– Хорош обниматься! – усмехается парень. – Лучше давайте отметим это радостное событие.

– Хорошо, – соглашаюсь я.

По пути в ресторан, где Кейден забронировал столик, Мариса вздыхает:

– То что ты поступила, это очень здорово, но тебе, наверное, будет больно снова видеть бывшего.

Сердце пропускает удар. Откуда она узнала о том, что я сегодня встретила Дрэйвена? Я же ей об этом не говорила! Стоп! О том, что случилось тем летом, я ей не рассказывала тоже. Откуда она узнала?

– Так Лина с ним всё-таки рассталась? – спрашивает Кейден.

До меня доходит, что они имеют в виду Амарана. Почему-то чувствую облегчение. Произношу:

– Официально мы всё ещё встречаемся. Если я разорву с ним отношения, папа не получит деньги за свою работу. Лучше потерплю немного и расстанусь с Амараном позже.

– Отец подписал магический договор?

– Да.

– Но разве тебе не будет больно снова встречаться с Амараном? Ты же так его любила! – вздыхает Мариса.

Пожимаю плечами:

– Я, и правда, очень его любила. И даже планировала наше совместное будущее. Кто же знал, что всё так получится. Но с другой стороны, хорошо, что всё выяснилось сейчас – перестану тратить время и эмоции на того, кто этого не достоин.

– Не переживай! В Академии элементалей много красавчиков – обязательно кого-нибудь встретишь.

– Каких таких красавчиков? – вопросительно изгибает бровь Кейден.

– Ревнуешь? – в голосе Марисы явно слышится кокетство.

– Ревную, – спокойно подтверждает он.

Она прижимается к его боку и легко целует в подбородок:

– Для меня ты самый красивый и самый лучший. Не переживай.

– Уверена?

– Да.

Глядя на них, чувствую зависть – они уже восемь лет вместе и восемь лет счастливы. Когда уже я найду того, кто меня не обидит? Того, для кого я буду единственной.

___

(Восемь лет назад)

Поправляю причёску, убеждаюсь, что платье сидит на мне отлично, и захожу в кафе. Наконец-то сегодня случится то, чего я так ждала – Кейден признается мне в своих чувствах. Иначе зачем ему приглашать меня без Марисы в такое место?

Волнуюсь, но это приятное волнение.

Увидев Кейдена, радостно улыбаюсь. Он при виде меня улыбается тоже. Отодвигает стул, помогая сесть:

– Сейчас принесут чай и пирожные. Я заказал твои любимые.

– Спасибо!

Не терпится услышать его признание, но торопить его кажется неправильным – он же наверняка волнуется. Поэтому ем пирожные, пью чай и молчу.

Когда чай выпит, а пирожные съедены, не выдерживаю:

– Ты что-то хотел мне сказать?

– Да, – Кейден облизывает губы. – Я хотел тебе кое в чём признаться.

Он замолкает, а я замираю в радостном предвкушении. Сейчас! Это произойдёт сейчас!

– Мне нравится Мариса, – выпаливает Кейден.

От неожиданности переспрашиваю:

– Что?

– Я понимаю, что всё это для тебя очень неожиданно. Вы с Марисой мои лучшие друзья, и я надеюсь, что мы останемся друзьями навсегда. Но я понял, что Мариса мне нравится не только как подруга. Я хочу признаться ей в своих чувствах. Ты можешь посоветовать, как лучше это сделать?

– О! – вот всё, что получается сказать.

Это слишком неожиданно. Он всегда был ко мне так добр: угощал сладостями, помогал с уроками, провожал до дома. Марису тоже. Я думала, это потому что я ему нравлюсь, и он хочет понравиться и моей подруге тоже. А вот оно что.

– Так ты мне поможешь? – спрашивает Кейден.

– Конечно, – киваю я. – Но это всё очень неожиданно. Мне нужно подумать. Давай, я завтра тебе скажу.

– Спасибо! Буду очень благодарен. Я так переживаю!.. Только не рассказывай ей, пожалуйста, о нашем разговоре.

– Конечно.

Встаю и выхожу на улицу.

– Погоди! Провожу тебя, – догоняет меня Кейден.

– Не нужно, – качаю головой я. – Хочу ещё в магазин зайти, и твоё присутствие будет меня смущать.

– Тогда ладно. До завтра.

– До завтра.

Через три квартала дохожу до парка. Иду в ту его часть, где почти никогда не бывает прохожих, прячусь за стволом большого дерева и плачу. Почему она? Почему не я?

Через час слёзы иссякают. Вздыхаю – сердцу не прикажешь. Они оба мне дороги, а значит, я должна поглубже засунуть неуместные чувства и помочь их счастью. Мне будет больно за себя, зато за них я буду рада. Надеюсь, Мариса испытывает к Кейдену то же, что и он к ней, иначе нам вместе будет совсем уж неловко.

Глава 7

У ворот Академии элементалей меня встречает Кейден:

– Привет, мелкая! Пойдем, провожу тебя в ваш корпус. Вещи оставила в гостинице?

– Конечно. Таскаться с чемоданом было бы неудобно. Хочу сегодня заселиться, а вещи забрать завтра.

– Тогда давай в десять утра встретимся в столовой, вместе позавтракаем, а потом я помогу тебе переехать. У Марисы завтра консультация, так что она не сможет.

– Договорились.

Он отводит меня к корпусу факультета воды, желает удачи и уходит.

Поднимаюсь в двести четвёртую аудиторию, сажусь за первую парту по центру – здесь около тридцати студентов, но первая парта почему-то свободна. Толком осмотреться не успеваю, потому что почти сразу же за мной появляется светловолосая эльфийка, подходит к преподавательскому столу и улыбается:

– Добро пожаловать в Академию элементалей на факультет воды. Меня зовут Элионор Тревис и я ваш куратор. Если у вас возникнут какие-то вопросы по учёбе – обращайтесь ко мне. Расписание вывешено на первом этаже корпуса. Не забудьте его переписать. Занятия начнутся через два дня, так что не затягивайте с заселением. У библиотекаря и комендантши общежития есть списки студентов, так что вы уже сегодня можете получить книги и занять комнаты. Обязательно ознакомьтесь с Уставом Академии. Обратите внимание на то, что вы не можете покидать крыло своего общежития после десяти вечера. В первый раз отделаетесь выговором, а если такое повторится трижды – вас отчислят. Это понятно?

Она обводит нас строгим взглядом. Похоже, это правило часто нарушается, раз она настолько заостряет на нём внимание.

Убедившись, что мы её услышали, Элионор Тревис продолжает:

– Канцелярию и тетради вам нужно будет закупить самостоятельно. Питаться можете в столовой, это бесплатно. А вот буфет платный. Обратите внимание на расписание – кормить вас будут только в определённое время.

Собрание длится два часа, и я успеваю исписать три листа. Голова к концу консультации перестаёт соображать совершенно, поэтому выделяю самое основное: мне нужно скопировать расписание, пообедать, получить книги и заселиться в общежитие. А остальное может подождать.

С первым пунктом удаётся справиться быстро. Столовую тоже нахожу без проблем. По примеру других студентов беру поднос, отстаиваю очередь и оглядываюсь в поисках свободного столика. Мне очень везёт, потому что студенты неподалёку от меня как раз освобождают один, так что сажусь обедать. Жалею, что не пришла на консультацию заранее или не села за стол к одному из одногруппников – в компании с кем-то сейчас было бы веселее.

В библиотеке толпа народа. Становлюсь в хвост извилистой очереди и радуюсь, что захватила с собой книгу – и развлекусь, и время пролетит быстрее.

История о приключениях Ванессы захватывает. Краем глаза слежу за спиной студента передо мной, но в остальном погружаюсь в чтение.

Когда подходит моя очередь, даже удивляюсь тому, что время ожидания пролетело так быстро. Мне выдают целую стопку учебников. Часть умещается в сумку, но пять книг приходится взять в руки.

Оказавшись на свежем воздухе, с удивлением обнаруживаю, что солнце уже приближается к закату. Бурчание желудка намекает на то, что пора бы поужинать, но для этого нужно сперва избавиться от книг, поэтому отправляюсь заселяться в общежитие.

Таких, как я, под дверью комендантши целая очередь. И если со студентами моего курса ещё понятно, зачем они здесь, то со старшекурсниками совсем непонятно. Очередь движется невероятно медленно. Когда до окончания ужина остается всего полчаса, становится очевидным, что я точно на него не успеваю. Передо мной остаётся ещё три студента. Тут-то мне и пригождается взятое яблоко. Оно не заменит приём пищи, но лучше, чем ничего.

Попадаю к комендантше за полчаса до комендантского часа. И потом двадцать пять минут выслушиваю сетования о том, что молодёжь нынче пошла распущенная и безответственная. Думаю, она закругляется лишь потому, что мне нужно попасть в комнату до комендантского часа.

Получив ключ, облегчённо выдыхаю. Интересуюсь у первого встречного парня, как пройти в комнату сто четыре, выслушав, следую инструкции и оказываюсь перед дверью с нужной мне табличкой.

Предположив, что соседка уже могла приехать, прежде чем пытаться открыть дверь ключом, поворачиваю ручку. И радуюсь своей предусмотрительности, когда это срабатывает.

Оказываюсь в просторной гостиной. Ковёр с высоким ворсом, картины на стенах, хрустальная люстра и мебель из дорогих пород дерева – похоже, дела у Академии элементалей идут очень хорошо, раз они могут позволить так роскошно обставлять комнаты студентов.

В комнате две двери. Решаю сперва обследовать ту, что справа. Стучу и немного выждав, открываю.

Это оказывается спальня. Огромная кровать с балдахином занимает большую часть помещения. Судя по тому, что на кресле в углу валяется одежда, а на прикроватной тумбочке лежит книга, эта комната занята, и мне нужна другая.

Уже собираюсь выходить, когда за моей спиной раздаётся знакомый голос:

– Привет, детка! А почему ты всё ещё не разделась?

Обернувшись, встречаюсь взглядом с Дрэйвеном Эвонширским.

– Что ты здесь делаешь? – с недоумением спрашиваю я.

– А где мне ещё быть? Это моя комната.

Глава 8

– В смысле, твоя комната? Это же сто четвёртая? – пытаюсь говорить возмущённо и не обращать внимания на свои ослабевшие коленки.

– Да.

– Вот! – протягиваю ключ с биркой, на которой выбита цифра сто четыре.

Глаза стараюсь не поднимать, хоть и хочется. В прошлый раз и без того неловко вышло.

– Ааа! – улыбается Дрэйвен. – Ты крылом промахнулась.

– Вот же! Прости за беспокойство! Я тогда пойду.

Не двигаюсь с места – жду, пока парень отойдёт с дороги. Но он не двигается тоже.

Вздыхает:

– Ты в курсе, что в общежитии комендантский час? Три раза попадёшься, и всё – исключат.

– Нам что-то такое сегодня рассказывали.

– Если хочешь, можешь остаться на ночь у меня.

– Нет, спасибо. Не нужно.

– Комендантша наверняка сидит в гостиной и ждёт опоздавших.

– Ждёт?

– Ага. Примерно до двенадцати лично сидит, а потом проверяет коридоры и выборочно комнаты.

– А после?

– А после – вахтёр. Так что если не владеешь ментальной магией, не умеешь становиться невидимой или создавать порталы, тебя обязательно заметят.

– Ох!.. И что делать?

– Оставайся.

– Но я не могу!

Он хмыкает:

– Не бойся, ничего я с тобой не сделаю.

Молчу. Каждой клеточкой чувствую, что Дрэйвен рядом. Сердце бьется где-то в горле. Потеют ладони. Смущаюсь. Волнуюсь и переживаю, что он это заметит. Дрэйвен как минимум помолвлен, а возможно, и вовсе женат, но я всё равно рада тому, что могу его видеть, говорить с ним.

Хочется бежать без оглядки, со всех ног.

Но и остаться хочется тоже.

Последнее желание побеждает. Вздыхаю:

– Я останусь, спасибо.

Во входную дверь раздаётся стук. Дрэйвен настораживается и приказывает:

– Сиди тихо и не высовывайся!

Выходит из спальни и закрывает дверь перед моим носом.

Опускаюсь на краешек кровати. Вдоль позвоночника мурашки. В горле пересохло. Сердце бьется так, словно я бежала.

Шесть лет прошло, но я всё так же остро на него реагирую.

Дверь тонкая, поэтому слышу, как Дрэйвен отказывается от посиделок с другом и пытается избавиться от его общества.

– Ты там девку прячешь? – восклицает друг.

Панически оглядываюсь по сторонам. Под кроватью наверняка пыльно. За креслом не спрятаться – оно слишком узкое. Шкаф выглядит не особенно большим. Ныряю за штору, благо та достаёт до пола.

Своевременно.

Дверь с грохотом распахивается.

– И где она? Где она, я тебя спрашиваю?

– Айвон, прекрати! Ты пьян! Выметайся!

– Нет! Я её найду!

– Иди к себе! Я просто сегодня не в настроении.

– Под кроватью нет. Может быть, она в шкафу?

– Моё терпение лопнуло!

Чувствую отзвуки магии. Выглянуть из укрытия кажется плохой идеей, так что всё, что мне остаётся – это положиться на звук.

Неизвестный Айвон ругается, затем хлопает дверь и ругань стихает.

– Можешь выходить, – в голосе Дрэйвена слышится раздражение.

Выглядываю из-за занавески и нос к носу с ним сталкиваюсь. Неосторожно смотрю ему в глаза и пропадаю в этих льдисто-серых омутах. Понимаю, что теперь в них больше нет нежности или тепла. Они действительно ледяные.

Становится холодно.

Мой желудок выбирает именно это время, чтобы заявить о том, что я не ужинала.

Смущаюсь и опускаю взгляд:

– Твой друг не вернётся?

– Нет. И я наконец-то запер дверь. Поужинаем?

– Спасибо, я не голодна, – сама не понимаю, почему отказываюсь.

– А вот твой желудок другого мнения. Пойдем, перекусим. Я тоже проголодался.

Дрэйвен разворачивается и выходит из спальни. Всё, что мне остаётся – пойти за ним.

– Садись за стол. Только учебники оставь на кресле.

Делаю, как он велел. Из опасения снова ляпнуть что-то не то, молчу.

Он ставит передо мной чашку мятного чая и тарелку с бутербродами:

– Это же мы с тобой тогда столкнулись в день вступительных экзаменов?

– Да.

– Вот так совпадение! Меня, кстати, Дрэйвен зовут, – представляется он.

Едва не ляпаю, что знаю, но вовремя прикусываю язык.

– А меня Аделина.

– Сокращённо Лия?

Сердце пропускает удар. Обычно все думают, что моё имя сокращается до «Лина». Неужели он вспомнил?

Не обнаружив на его лице ничего кроме любопытства, вру:

– Я предпочитаю, когда меня называют полным именем.

– Как скажешь. Угощайся.

Бутерброд вкусны, вот только аппетита совершенно нет. И даже в процессе еды не появляется. Да и как ему появиться, если рядом Он. Но всё-таки доедаю бутерброд полностью и отпиваю чай.

Морщусь.

Чай мятный. Все мои близкие и друзья знают, что я не люблю мяту. Не пью мятный чай, не люблю мятные сладости. И растение это тоже не люблю. А причина – прямо передо мной. Он любил и, видимо, любит до сих пор.

Я так хотела его забыть! Так старалась. Мне даже казалось, что у меня получилось. Он мне даже почти не снился.

И вот мы встретились снова.

Учитывая наше прошлое, я чувствую себя рядом с ним так, словно я – оголённый нерв. Всё становится ярче и острее.

Почему же ощущение, словно он забыл меня? Я догадывалась о том, что тогда любила лишь я. Убедиться в этом оказалось больнее, чем представлялось.

——

(Шесть лет назад)

В парке прохладно и пахнет розами. Дрэйвен переплетает наши пальцы, смотрит мне в глаза и серьёзно произносит:

– Лия, я тебя люблю.

Счастье заполняет каждую клеточку моего тела. Распирает, словно ему тесно внутри. Не получается сдержать улыбку. Хочется произнести так же решительно, как получилось у него, но голос отказывает и выходит почти шёпотом:

– Я тоже. Я тоже тебя люблю.

Глава 9

– Дивана у меня нет, – разводит руками Дрэйвен. – Но кровать широкая, так что будет вполне комфортно. Учти – начнёшь ко мне приставать, выставлю в коридор.

– Не собираюсь я к тебе приставать!

– Очень на это рассчитываю. Ты всё ещё здесь только потому, что твоя история показалась мне правдоподобной.

– Я лучше останусь в кресле. Ночевать в одной комнате с мужчиной – неприлично. Подожду до четырёх утра и попробую тихонько пробраться к себе – не хочу, чтобы кто-то увидел, как я выхожу из твоей комнаты. Вахтёр должен к этому времени уснуть.

– В середине ночи они, и правда, спят, так что у тебя неплохие шансы. Если не хочешь ночевать со мной в одной комнате, настаивать не буду.

Через час он уходит к себе, я же остаюсь в гостиной. Хоть и твёрдо намерена бодрствовать, всё-таки полной уверенности в том, что у меня это получится, нет, так что завожу будильник на своих наручных часах. И с теплотой вспоминаю отца, который эти часы для меня смастерил.

Чтобы убить время, продолжаю читать книгу о приключениях Ванессы. Чем дальше, тем сложнее держать глаза открытыми.

Просыпаюсь от вибрации будильника. Открываю глаза, выключаю его и с удивлением осознаю, что лежу на кровати. В одежде и под одеялом. А прямо напротив спит Дрэйвен. В тусклом свете ночника со своей светлой кожей и чёрными волосами он кажется скорее прекрасным призраком, чем созданием из плоти и крови. Длинные чёрные ресницы, которым позавидует любая девушка. Полные губы. Острые скулы. С возрастом он стал похож на своего эльфийского предка ещё больше.

Возникает желание проверить, по-прежнему ли его волосы такие же жёсткие, как в моих воспоминаниях. Хочется коснуться его кожи. Поцеловать хотя бы мимолётно и невесомо.

Знаю, что никогда себе этого не позволю.

Знаю, что нельзя разрешать себе даже малейшую слабость, потому что сделав первый, даже самый маленький шаг, сложно удержаться от следующего.

Всё, что я себе позволяю – смотреть на него. Запечатлевать в памяти каждую чёрточку.

Только встретившись с ним, поняла, насколько сильно я скучала. Даже просто видеть его – уже счастье.

Я не осмелюсь вступить в эту реку снова. Слишком хорошо помню, насколько мне больно было в прошлый раз, насколько тяжело собирать себя по осколкам.

Дрэйвен открывает глаза:

– Проснулась?

Отворачиваюсь и поднимаюсь с кровати:

– Я пойду… Не нужно было меня переносить.

– Я провожу.

– Не стоит.

Он меня не слушает и поднимается с кровати. На нём та же одежда, в которой он был вчера. Странно, что не пижама.

Поправляю причёску, забираю книги, осторожно открываю дверь и выхожу из комнаты.

Дрэйвен идёт на полшага позади. Не хочется с ним спорить, да и голоса наверняка услышат.

Перед общим холлом притормаживаю и вслушиваюсь.

Всё тихо.

Снимаю обувь, чтобы издавать как можно меньше шума, и перебегаю в коридор на свою половину общежития.

Не оглядываюсь. И без того всем телом чувствую взгляд Дрэйвена.

___

(Шесть лет назад)

На верхушке башни никого, кроме нас двоих, нет. Через зубцы можно рассмотреть парк, освещённый фонарями, и улицы спящего города.

Голова Дрэйвена лежит на моих коленях. Наши пальцы переплетены, и из-за этого не особенно удобно держать книгу, но чувствовать тепло его руки важнее.

Произношу:

– Пора отправляться спать.

– Давай побудем здесь ещё немного.

Он так смотрит на меня, что не получается возразить. Улыбаюсь:

– Ладно. Ещё немного. Мне действительно нужно вернуться в комнату – а вдруг тётя проверит.

– Она, скорее всего, и сама вернётся поздно. Мама сегодня решила поиграть в карты. Она велела принести вино, поэтому по комнатам дамы разойдутся ближе к утру.

На это мне возразить нечего.

– Тебе точно не холодно? – уточняет он.

Качаю головой:

– Нет.

И это правда. Раньше выражение «греет любовь» казалось мне слишком пафосным преувеличением, теперь же понимаю – так и есть. Рядом с ним тепло даже прохладной ночью.

Глава 10

Расслабляюсь, только после того как закрываю за собой дверь комнаты.

В полумраке можно различить, что никаких гостиных или шикарных ковров здесь нет – прямоугольное помещение с двумя кроватями, на которых лежат лишь матрасы. Рядом стоят прикроватные тумбочки, у окна – два письменных стола и один обеденный, шкаф, а рядом открытая дверь, через которую можно рассмотреть ванную. Вот и всё, что здесь есть.

Соседки в комнате нет, поэтому кладу книги на один из письменных столов и ложусь на кровать – до утра ещё много времени.

Пытаюсь разобраться, каких чувств во мне больше: боли (из-за того, что забыл) или счастья от новой встречи. Так и не придя ни к какому выводу, проваливаюсь в сон.

Просыпаюсь от солнца, которое, словно прожектор, светит мне прямо в лицо. Переворачиваюсь на другой бок и пытаюсь уснуть, но накатывают воспоминания и мысли, поэтому из этого ничего не получается.

Встаю.

В утреннем свете ещё раз осматриваю свою комнату и убеждаюсь, что выкрашенные стены, дубовый пол и льняные занавески на окнах совсем не выглядят роскошно. Похоже, даже здесь деньги имеют значение, и чтобы жить как граф, нужно быть графом.

Поскольку до завтрака ещё полно времени, составляю список покупок. Одеяло, подушка и постельное бельё в нём на первом месте.

Во время завтрака Мариса огорчённо вздыхает:

– Прости, что не смогла тебя вчера встретить. И сегодня тоже не получится тебе помочь.

– Ничего страшного, – заверяю её я. – Ты мне подруга, а не мама.

– Мариса, у неё есть я, – с укоризной в голосе произносит Кейден. – Вот если бы ты оставила её в одиночестве справляться со всеми проблемами – тогда это была бы проблема.

– Верно, – поддерживаю его я. – Да и мне же нужно вещи перенести. От Кейдена будет больше толку.

– Это да, – соглашается она. – Ты уже познакомилась с соседкой?

– Пока нет.

– Надеюсь, попадётся хорошая и не такая неряха, как моя.

– Хотелось бы.

С Кейденом переселение из гостиницы проходит очень легко – он владеет левитацией, поэтому переносит вещи по воздуху. А потом ещё и ходит вместе со мной по магазинам – он здесь третий год, поэтому уже знает все ближайшие.

Когда мы заносим покупки в комнату, обнаруживаем мою соседку – кудрявую рыжеволосую девушку с большими голубыми глазами.

– Привет! – дружелюбно здоровается она. – Ты моя соседка?

– Да, – улыбаюсь я и показываю Кейдену, куда поставить вещи.

– Меня Юрана зовут! А тебя?

– Аделина, а это Кейден.

Прощаюсь с парнем и договариваюсь, что пообедаем вместе. Стоит двери за ним закрыться, Юрана с любопытством спрашивает:

– Это твой парень? Такой красивый!

– Это мой друг, – поправляю её я.

– Не верю я в дружбу между девушками и парнями!

– Очень зря. Мы с ним дружим уже девять лет.

– А у него есть девушка?

– Есть.

– Она не возражает против вашей дружбы?

– Я дружу и с ней тоже.

– Ааа! Тогда всё понятно… А ты на первом курсе учишься?

– Да.

– А я на втором. Брала академический отпуск на год, из-за того что моя мама болела.

– Надеюсь, с ней всё в порядке?

– Да... Тут нет зеркала. Может быть, скинемся?

– Конечно.

– Ладно. Ты пока разбирай вещи, а я сбегаю куплю. Не умею краситься перед карманным.

– Может, лучше вместе сходим?

– Не переживай и спокойно разбирай вещи.

Так я и поступаю. Когда застилаю кровать, слышу под ней какой-то шорох. Заглядываю и обнаруживаю миленького белого зайчика.

– Привет! Ты фамильяр Юраны?

Он молчит, поэтому пожимаю плечами и продолжаю заниматься своими делами.

До обеда соседка не возвращается, так что иду в столовую без неё.

Кейден и Мариса уже ждут меня за столиком. Рассказываю им про свою соседку и ещё раз благодарю за помощь. Мариса вздыхает:

– С этой учёбой у меня даже на тебя времени не остаётся.

– У тебя даже на меня времени не остаётся, – улыбается Кейден.

– Прости.

– Я всё понимаю.

Зайдя в свою комнату, обнаруживаю, что соседка уже вернулась. Вижу, как она что-то ищет под столом, и улыбаюсь:

– Если ты ищешь своего фамильяра, то он под моей кроватью.

– В смысле фамильяра?

– А разве белый зайчик не твой?

– Нет!.. Вот она! – она поднимает с пола серёжку. – О чём ты говоришь?

Наклоняюсь, заглядываю под свою кровать. Зайчик всё ещё там. Хмурюсь:

– Но если он не твой, тогда чей?

Юрана повторяет мой манёвр и недоверчиво качает головой:

– Не мой. Наверное, он потерялся.

– Ох! Тогда я отнесу его в фамильяриум.

– Сама справишься? А то я уже пообещала знакомой встретиться с ней и начинаю опаздывать.

– Справлюсь! Не переживай.

С опаской протягиваю к зайчику руки. Он не сопротивляется, поэтому беру его и отправляюсь в фамильяриум.

Когда до места назначения остаётся метров двадцать, зайчик, который до этого всё время спокойно сидел у меня на руках, резко вырывается и бросается бежать. Я за ним:

– Стой, глупенький! Ну куда ты убегаешь? Зайчик!

Беглец торопится к колючим кустам, поэтому стараюсь бежать так быстро, как только могу. И всё равно зайчик оказывается быстрее. Он уже почти ускользает, когда его подхватывает воздушным коконом и поднимает над землёй.

Зайчик перебирает лапками, но против магии поделать ничего не может.

Хватаю его на руки и оглядываюсь. Неподалёку от себя вижу высокую светловолосую девушку*. Она смотрит на меня со странной смесью чувств. Заметно, что и паникует тоже. И это мне совершенно непонятно. Подхожу и дружелюбно улыбаюсь:

– Привет! Большое спасибо тебе за помощь!

– Не за что, – в голосе девушки чувствуется волнение. – А ты можешь никому не рассказывать о том, что я тебе помогла?

– Но почему? Ты же не сделала ничего плохого.

– Просто пообещай мне.

– Ладно! Обещаю.

Краем глаза замечаю парня с точно такими же чёрными с синим отливом волосами, как у Дрэйвена. Всматриваюсь – и это действительно он. Первая реакция – сбежать и оказаться от него как можно дальше. Быстренько прощаюсь с незнакомкой, ещё раз благодарю её и практически бегом отправляюсь в фамильяриум.

Сдаю зайчика и облегчённо выдыхаю – теперь у меня одной проблемой меньше.

___

* С леди Ирэн Дэлэрией вы можете познакомиться в книге Casey Liss «Декан на привязи, или Адептка, дракон и другие шалости!»

Глава 11

Первые месяцы обучения дались мне сложно. Оказалось, нагрузка здесь гораздо больше, чем в школе. К тому же то, что я пропустила два года перед поступлением, не могло не сказаться на знаниях. Пришлось навёрстывать.

На первом же занятии рядом со мной села девушка с русыми волосами и необычными глазами цвета морской волны. Она представилась:

– Меня зовут Лиана*, но для близких просто Лия.

Я улыбнулась:

– А я Аделина. Для близких тоже Лия.

– Давай тогда звать друг друга полными именами, – рассмеялась она. – А то как-то слишком странно.

– Договорились. Действительно, странно будет кричать собственное имя, чтобы тебя позвать. Лучше уж действительно полными.

Когда мы возвращались с занятий и дошли до моей комнаты, она улыбнулась:

– О! Какое совпадение! Я в первый день заселения умудрилась перепутать комнаты и по ошибке забежала в вашу. Закрываю за собой дверь, захожу в ванную, чтобы краба в аквариум закинуть, а ванна пустая, а я точно помню, что набирала её. И шампуней моих с другими баночками не было. Представляешь, как я удивилась! Возвращаюсь в комнату, а на меня круглыми глазами смотрит твоя соседка. Было очень неловко. Но она вроде ничего – не разозлилась.

За это время мы с Лианой очень подружились, а её фамильяр – крабик, у которого одна клешня больше другой – меня вообще покорил.

С соседкой мы тоже неплохо ужились. Подругами не стали, но научились вполне нормально жить в одном помещении. Единственная сложность – она оказалась жуткой сплетницей.

Вот и сегодня зайдя в комнату, по блеску её глаз, сразу же понимаю, что Юрана услышала новую сплетню. Соседка не разочаровывает:

– Аделина, ты не представляешь, что я только что узнала! Прошлой ночью графа Дрэйвена Эвонширского пыталась соблазнить баронесса Жамина!

При звуке знакомого имени сердце в груди пропускает удар. Хочется накинуться с расспросами, но обычно я все сплетни выслушиваю спокойно и без эмоций, поэтому если мое поведение изменится, соседке это может показаться странным. Так что деланно безразличным тоном уточняю:

– В смысле «соблазнить»?

– В самом прямом. Это уже как своеобразная традиция. А что? Он красив, не женат, к тому же граф – почему бы не попытать счастья? Вот девицы и ломятся в его комнату.

– А что он?

– Сперва девицы совсем себе ни в чём не отказывали – лезли сразу в его постель. Родителей здесь нет, чтобы застать на горячем, но он же благородный – обязательно женился бы, если бы обесчестил. Но графЭвонширский сразу же шёл к вахтеру и сдавал бедняжек. Такой позор был! Одно дело прийти в комнату к парню, а другое – когда тебя практически в чём мать родила в коридор выгоняют. Следующая девушка пришла сразу перед началом комендантского часа. Думала, у него совести не хватит её выставить. И что ты думаешь?!

– Что?

– Он её выставил! Позорить не стал, вахтёра не позвал, но и в комнате остаться не разрешил. Ей, конечно, сделали выговор, но хотя бы она позора избежала. Правда, о том, как именно он её выставлял, подробностей не рассказывала. С тех пор девицы к нему так и ходят –

перед самым комендантским часом, – и в постель больше не лезут. Надеются, что он не устоит перед их обаянием.

Ещё бы они рассказали – наверняка он им тоже раздеться предлагал.

– И ему ни одна не приглянулась? – уточняю я.

– Парень – кремень. Не сдаётся. У нас одно время ставки делали на то, у кого получится его соблазнить. Кто-то даже сугубо ради спортивного интереса пытался если уж не соблазнить, то хотя бы уговорить не выгонять.

– И у многих получилось?

– Ни у одной.

Озадаченно хмурюсь. Но ведь меня он не выгнал. Почему? Неужели всё-таки помнит?

Спохватываюсь:

– А разве у него нет невесты?

– Нет, конечно!

– Как это нет? Может быть, он просто о ней не рассказывает?

– Дрэйвен Эвонширский из знати – думаешь, такие новости возможно утаить? У него было бы помолвочное кольцо.

– А вдруг он его снял?

– Зачем бы ему это понадобилось? Насколько я слышала, внимание девиц ему не нравится, и кольцо ему помогало бы отваживать их. Да и если бы ты была его невестой, неужели не ревновала бы?.. А ещё у нас на бал в честь праздника Смены времён года принято приходить с парой. Думаешь, его невеста пропустила бы такое мероприятие?

Пожимаю плечами:

– А вдруг она не ревнива?

– Считаешь, можно не ревновать такого красавчика? Что-то я сомневаюсь.

Пожимаю плечами. Её доводы меня не убеждают. Я точно знаю, что Дрэйвен готовился к помолвке. Не знаю, состоялась ли она, потому что уехала, но он точно собирался. Может, что-то случилось и помолвка отменилась? Непонятно.

Во время обеда Мариса хмурится:

– Ты на каждые выходные уезжаешь домой. Может быть, хоть на эти останешься? Уже зимние ярмарки появились – составь мне компанию.

– У тебя же парень есть, – улыбаюсь я.

– Это не то! Он вечно занят и не любит этого всего. Совсем не уделяет мне внимания, – лукаво смотрит она на Кейдена.

– Я, и правда, не люблю настолько шумные места. Но если ты настаиваешь…

Улыбаюсь:

– Только не ссорьтесь! Ладно, останусь на выходные в общежитии, и сходим на ярмарку.

– Обещаешь? – Мариса смотрит с деланной мольбой во взгляде.

– Обещаю.

– Лиана, ты с нами?

– У меня с самого утра есть дела. Но можем встретиться позже.

– Хорошо.

– А когда вы нагуляетесь, свожу вас в хорошее место пообедать, – улыбается Кейден.

– Договорились! – довольно кивает Мариса.

Утром высыпаюсь. Обычно я уезжала самым ранним дилижансом, поэтому субботнее утро проводила либо дома, либо в пути. Проснуться и никуда не спешить непривычно.

Спокойно завтракаю, мы договариваемся с Лианой о месте встречи и отправляемся вместе с Марисой в город.

Центральная площадь встречает нас шумом и суетой. Снег здесь расчищали маги, поэтому можно наслаждаться праздничной атмосферой, не переступая через сугробы и не боясь поскользнуться.

С удовольствием выпиваем по чашке горячего какао, которое в такую холодную погоду кажется невероятно вкусным, и отправляемся веселиться.

Сперва катаемся на карусели. Выбираю лошадку себе в масть – белогривую. Мариса поступает так же и выбирает чёрную. Почему-то в детстве нам такой способ выбора казался смешным, а теперь поступаем так по привычке.

Следующий пункт назначения – горки. Застреваем на них около часа – очень уж весело нестись, чувствуя ветер в волосах.

Утомившись, предлагаю зайти куда-нибудь погреться. Моя рыжая шубка греет отлично, к шапке, варежкам и сапожкам нареканий тоже нет, а вот щёки заледенели.

Увидев пёстрый шатёр гадалки, Мариса сворачивает к нему:

– О! Смотри какая прелесть! Хочу туда.

Закатываю глаза:

– Ты же знаешь, что это шарлатанство?

– Конечно! – отмахивается подруга. – Но весело же. Я сама расплачусь. Ну, пожалуйста!

Мне это весёлым не кажется, но раз Мариса что-то вбила себе в голову, проще согласиться, чем сказать «нет», так что покоряюсь.

За пологом шатра нас встречает полумрак, тёплый воздух, пропитанный благовониями, и старушка в цветастом платке, важно восседающая за столом.

– Присаживайтесь! – произносит она. – Всю правду вам расскажу: что было, что будет, что сейчас происходит.

Усаживаемся за круглый стол, застеленный алым бархатом. С любопытством рассматриваю хрустальный шар, колоду карт и массивные подсвечники – именно так по моим представлениям это место и должно выглядеть.

– Погадайте, пожалуйста, сперва мне, – просит Мариса.

– Плата вперёд.

– Конечно, – кивает подруга и кладёт на столешницу две серебряные монеты – одну за себя, а вторую за меня.

Гадалка просит её выбрать несколько карт из колоды, раскладывает их на столешнице и улыбается:

– Вижу, что у тебя всё хорошо. Учишься в престижном учебном заведении, да и любовь свою успела найти. Ждёт вас долгая счастливая жизнь и много детишек.

– Я, вообще-то, хочу только одного.

– Хочешь одного, а получишь несколько, – непреклонно заявляет гадалка.

– Ладно… А что скажете насчёт моей подруги?

– Не нужно мне гадать, – качаю головой я. – Лучше пошли уже.

– Нет, – упирается подруга. – Мы всё равно здесь. Я хочу послушать.

Вздыхаю и выбираю карты.

Гадалка всматривается в них и хмурится:

– С учёбой у тебя всё будет хорошо, а вот насчёт личной жизни… Вижу разбитое сердце... Над тобой витает проклятье безбрачия – пока его не снимешь, не видать тебе счастья.

Вздыхаю. Не воспринимаю слова этой странной женщины всерьез – она, наверное, таким образом пытается мне отомстить. Мариса же охает:

– И что же делать?

– Нужно снимать. Платите два золотых, и я всё сделаю.

– Вот уж нет! – припечатываю я. – Мариса, пойдём.

– Но…

– Ты же не собираешься давать этой шарлатанке ещё денег?

– Ну…

– Не смей! Пойдём!

Утаскиваю подругу и, только оказавшись на улице, облегчённо выдыхаю:

– Ты же вроде образованная! Почему ты ей веришь?

– Но а вдруг действительно проклятье?

– Даже если оно на самом деле у меня есть, старушка без магии мне точно с ним не поможет.

– Но она ведь мне всю правду сказала.

– Это было несложно – у тебя руки в чернилах и помолвочное кольцо на пальце.

– Но…

– Мы же с тобой вместе были на паре по основам магии – медиумы работают совсем иначе и уж точно не рассказывают судьбу по случайно вытянутым картам. Пророчицы тем более так не поступают.

– Но, Лия! А вдруг это правда? Ты ведь столько лет не можешь найти «того самого». Вдруг на тебе действительно проклятье?

– А если его нет?

– А если оно есть? Я же переживаю.

_____

* Поближе познакомиться с историей Лианы вы можете в книге "Огонь и вода. По ту сторону любви" автора Ирины Андреевой

Глава 12

Вздыхаю:

– Тебе же тоже объясняли, как работают ярмарочные гадалки – они очень наблюдательны и считывают малейшие детали и оттенки эмоций. Обычно, когда девушке исполняется двадцать, она либо помолвлена, либо очень этого жаждет. Снимая «проклятье безбрачия», гадалка ничем не рискует – она ведь не обозначает сроки и не говорит ничего конкретного. А ещё существуют так называемые «самосбывающиеся пророчества» – человек, получив предсказание, неосознанно начнёт его выполнять. Внушение – очень серьёзная штука.

– Да помню я всё это, – вздыхает подруга. – Может быть, ты и права. Но у тебя ведь на самом деле не ладится личная жизнь. Помню, после поездки с тётей ты вернулась сама не своя. Я тебя никогда не расспрашивала, но и без этого было ясно, что кто-то разбил тебе сердце. А теперь ещё и Амаран… Может быть, всё-таки проверишься на проклятья?

– А ты знаешь, сколько берёт квалифицированный маг, если к нему приходят с глупостями?

– Но у тебя же не глупости!

– Если мои опасения не подтвердятся, он сдерёт с меня десять золотых, – никогда не думала, что сплетни соседки по комнате пригодятся, но момент настал.

– А чего так много?

– Потому что в прошлом году маги решили повысить плату за ложный вызов. Помнишь, в столице было нашествие крыс и магов постоянно вызывали те, кому что-то почудилось?

– Помню. Но о повышении тарифа не знала. Может, ты хотя бы сама в библиотеке поищешь? Там же наверняка должны быть нужные книги.

– Ладно.

– Обещаешь?

– Обещаю.

У выхода с ярмарки встречаем Кейдена. Он улыбается:

– Вы уже всё? А я как раз пораньше освободился, чтобы составить вам компанию.

– Хитренький какой! – улыбается Мариса. – Наверняка ждал, пока мы нагуляемся и специально подгадывал время.

– Мариса! – в голосе парня укоризна, но глаза смеются.

– Ладно! Всё равно молодец. Мы действительно нагулялись и проголодались.

– Тогда идёмте обедать.

Улыбаюсь:

– Идите без меня. До встречи с Лианой осталось совсем немного времени, так что я пойду, а вы сходите на свидание.

– Уверена? – уточняет подруга. – Ты нам совсем не помешаешь.

– Зато вы мне помешаете. Хватит и того, что я на вашу парочку каждый день в Академии элементалей любуюсь – хочу побыть для разнообразия в компании таких же, как и я, одиночек.

– Но если передумаешь, мы будем в «Золотом быке».

– Ладно.

Расходимся в разные стороны. На самом деле смотреть на отношения Кейдена и Марисы мне нравится: когда кажется, что взаимная любовь – такое же мифическое нечто, как единороги, эта парочка своим примером меня разубеждает. За восемь лет у них так и не случилось крупных ссор. Они относятся друг к другу так же бережно и нежно, как и в первые дни отношений. Мариса иногда любит поворчать, что Кейден уделяет ей мало внимания, но на самом

деле она делает это просто, чтобы держать его в тонусе – парень регулярно водит её на свидания, дарит подарки, говорит комплименты. А уж как они друг на друга иногда смотрят – аж завидно становится.

Пройдя полпути до места встречи, натыкаюсь взглядом на беленького зайчика, который бежит по тротуару на противоположной стороне улицы. Это так меня удивляет, что я перестаю смотреть под ноги. Поскальзываюсь. В панике машу руками, разом позабыв про то, что я, вообще-то, маг, и лечу носом в снег.

Когда до падения остаются считанные сантиметры, меня кто-то хватает за воротник шубы и вздёргивает. Равновесие так сразу восстановить не получается, поэтому врезаюсь в своего спасителя. Поднимаю глаза и тону в знакомых льдисто-серых омутах. Сердце пропускает удар. Дрэйвен смотрит в ответ. Понимаю, что нужно отвернуться, извиниться и бежать от него со всех ног, но моя воля словно парализована.

Внезапно кто-то нас толкает плечом и слышим ворчливое:

– Стали тут, понимаешь! Мешают пройти. Номер себе в гостинице снимите!

Слова незнакомой женщины действуют словно ведро ледяной воды. Отрезвляют.

Опускаю взгляд и отшатываюсь:

– Извини! Спасибо, что спас меня.

– Похоже, ты постоянно пытаешься влипнуть в какие-нибудь неприятности, – в голосе Дрэйвена различаю подтрунивание.

– Ещё раз спасибо. Мне пора.

Поскольку Дрэйвен всё ещё придерживает меня за талию, выворачиваюсь и спешу продолжить путь. В спину доносится:

– Обращайся если что!

Передёргиваю плечами. Чтобы я к нему обратилась – да ни за что! С начала учебного года мы виделись всего несколько раз, да и то мельком. И даже в эти случайные встречи мне было сложно не провожать его взглядом. Почти настолько же сложно, как не выискивать в толпе студентов черные с синим отливом волосы. Если уж я не могу его забыть, то пообещала себе хотя бы не искать с ним новых встреч.

Вдруг я чувствую, как меня дергают за рукав, и слышу возглас:

– Аделина! Ты меня не заметила?

– Извини, – развожу руками я. – Задумалась.

– Я бы тоже задумалась, если бы меня такой красавчик обнимал. Ты не говорила, что у тебя есть парень.

– Он не мой парень. Не выдумывай. Я потеряла равновесие, и он спас меня от падения в снег. Ничего такого.

– И стояли, обнявшись, вы тоже потому что «ничего такого»?

Врать я не люблю, но говорить правду сейчас катастрофически не хочется, поэтому всё-таки вру:

– Я локоном зацепилась за его одежду. Мы распутывали. Ничего такого… Я отправила Марису с Кейденом на свидание, так что мы с тобой остались вдвоём. Пойдём в кафе или по магазинам?

– В кафе.

– Тогда давай в «Сладкую булочку» – там недорого и всегда свежая выпечка.

– Давай.

По глазам Лианы вижу, что ей очевидна моя уловка со сменой темы, и благодарна за то, что она не спешит продолжать расспросы.

Глава 13

Конечно, слова гадалки не вызвали у меня доверие, но отрицать то, что моя личная жизнь не складывается, сложно – почему-то я всегда выбираю не тех парней.

Раз уж я пообещала Марисе поискать информацию, то следующие недели провожу в библиотеке.

И уезжаю домой не как обычно по пятницам, а по субботам утром, из-за чего очень устаю.

Сегодня же, хоть и планировала посидеть в библиотеке, после окончания занятий бегу в комнату за вещами и сразу же на вокзал – отец просил приехать как можно раньше. В чём дело, из письма толком непонятно, и я переживаю… А вдруг что-то случилось, и он не говорит мне, потому что хочет сообщить об этом лично?

Дорожка к нашему особняку расчищена, и беспокойство немного отпускает – отец считает, что такие нагрузки для мужчин очень полезны, поэтому всегда занимается этим сам. А если он это сделал, то значит, хотя бы со здоровьем у него всё в порядке.

Отца нахожу в его кабинете – обложился листками с чертежами и расчётами и теперь сосредоточенно смотрит на них и хмурится. Зная отца, могу предположить, что ему подкинули интересную задачу. Эту теорию подтверждает и то, что моё появление остается совершенно без его внимания.

– Папа! – укоризненно произношу я.

– О! Лия!

Он переводит взгляд на меня, затем радостно улыбается, поднимается из-за стола и раскрывает объятия:

– Не стой столбом! Я соскучился!

Обнимаю его и улыбаюсь:

– Ты для этого попросил меня вернуться пораньше? Чтобы я смотрела на то, как ты будешь работать? У тебя всё хорошо? Что-то со здоровьем?

– И на какой вопрос мне отвечать сначала? – смеётся он. – Я здоров, а о причине своей просьбы расскажу за ужином – ты настолько отощала, что кости выпирают. Похоже, совсем плохо питаешься.

Вздыхаю:

– Не начинай!

– Тогда переодевайся и спускайся к ужину.

Лишь после того как отец убеждается в том, что я уничтожила всю гору еды, которую повариха положила мне на тарелку, он произносит:

– Меня попросили взяться за один очень интересный заказ: нужно разработать артефакт, помогающий отслеживать спелость ягод и фруктов. Граф, который ко мне обратился, зарабатывает на выращивании их зимой в теплицах. Зрелость клубники обычно без труда можно определить на глаз, но вот со многими другими фруктами и ягодами не всё так однозначно. А ведь они отправляются на королевский стол и должны быть самого высокого качества, поэтому собирают их перед отправкой, чтобы сохранить максимально свежими. Осматривание каждого фрукта и каждой ягодки отнимает у людей графа уйму времени, вот он и попросил меня помочь.

– И ты сможешь создать подобный артефакт?

– Думаю, да. Но перед этим нужно лично обговорить с заказчиком все детали. И для этого мне потребуешься ты.

– Я?

– Да. Говорят, у графа непростой характер – он опытный делец, и за каждую монету придётся побороться. Вот только в присутствии представительниц прекрасного пола поведение графа резко меняется, и с ним уже можно иметь дело. Ничего непристойного или выходящего за рамки приличий он не делает, к тому же у него есть жена, которую он любит. Просто вот такая особенность.

– Тебе точно нужен такой странный клиент?

– Мне очень хочется поработать над его заказом. Я бы мог обойтись и без его вложений, но по моими расчётам потребуется использовать несколько дорогостоящих компонентов, а это слишком весомая трата денег для простого каприза. Кроме того граф действительно богат – если он станет моим постоянным клиентом, это поможет поправить наши финансовые дела.

– Когда выезжаем?

– Нас пригласили на обед. Возможно, останемся ночевать, если подпишем контракт и нужно будет обсудить детали.

– Ладно. Но мог бы и сразу сказать – я переживала, что с тобой что-то случилось.

– Да что со мной могло случиться? Лучше выспись сегодня хорошенько – с такими кругами под глазами тебе это точно нужно.

– Конечно, папа.

После моего отъезда в Академию поведение отца изменилось – он превратился в слишком заботливого и опекающего. Думаю, именно так проявляется то, что он по мне скучает, поэтому не сопротивляюсь. И очень надеюсь, что со временем его отпустит.

Отец предупреждает, что в дорогу лучше одеться потеплее – нам предстоит преодолеть путь до центрального вокзала, а после перемещения ещё и доехать до загородного замка.

Городок, в который мы перемещаемся порталом, кажется смутно знакомым, но название мне ни о чём не говорит. Улицы его тоже вроде что-то напоминают. Даже расспрашиваю отца о том, были ли мы с ним тут раньше. И он заверяет, что нет.

Но вот когда подъезжаем к месту назначения, понимаю, что мы с ним оба правы. Отец действительно тут раньше не был. А вот я была. Только не с ним, а с тётей. Потому что это замок графов Эвонширских. Замок, в котором вырос Дрэйвен и в котором мы с ним познакомились.

Зимой я здесь не была и вынуждена признать, что в эту пору года белокаменные стены смотрятся даже эффектнее и гармоничнее.

Некогда зелёный парк укрыт снежными сугробами и украшен ледяными скульптурами. Помимо воли в голове возникает калейдоскоп образов: возле вон той тропинки росли невероятной красоты алые розы; возле этой скамейки я как-то споткнулась и расшибла коленку; вот за теми деревьями и кустами прячется беседка, в которой мы любили пить чай. Пробыла я здесь всего три месяца, но воспоминаний словно за годы жизни.

Дворецкий, явно предупреждённый о нашем визите, сообщает, что сейчас проведёт нас в покои, а через час нас ждут на обед.

Планировка выделенных нам комнат такая же, как и в наш с тётей прошлый приезд: две спальни, попасть в которые можно из общей гостиной, и отдельная ванная комната. А вот отделка отличается: вместо кремового и лавандового – зеленый и тёмно-жёлтый.

Перед обедом волнуюсь. А что, если родители Дрэйвена меня узнают? Не то чтобы я сделала что-то плохое, потому что любила я со всей искренностью и силой первой любви, но как будто если они об этом вспомнят, мне будет неловко.

Поэтому стараюсь припомнить, как именно я выглядела в пятнадцать лет и выбрать совершенно другой образ: поскольку волосы у меня раньше всегда были распущены, сейчас собираю их в замысловатую косу; косметикой я раньше не пользовалась, поэтому сейчас использую и тени, и помаду; раньше платья у меня были ярких цветов, поэтому сейчас

выбираю нежно-розовое. Белоснежные волосы и фиалкового цвета глаза встречаются редко, поэтому даю себе обещание стараться смотреть вниз, чтобы цвет глаз было сложнее разобрать. И вообще, попробую притвориться миловидной дурочкой.

Войдя вместе с отцом в столовую, понимаю, что забыла кое о чём очень важном. О Дрэйвене. О том, что он может вернуться на выходные домой.

Пока прихожу в себя, граф предлагает моему отцу познакомиться. Представляется сам, потом представляет сына и жену. Когда наступает очередь отца и он называет себя, спешу вмешаться в образовавшуюся паузу, потому что до меня внезапно доходит, что моё имя хозяева этого дома могли запомнить, пока я у них гостила. И если сейчас окажется, что оно принадлежит девушке с белыми волосами, они легко сложат один плюс один. Улыбаюсь:

– А я Лия. Очень приятно познакомиться.

– Да, это моя доченька Лия, – подтверждает отец.

Он удивлённо приподнимает бровь, но спрашивать, почему я назвалась коротким именем, не спешит. И я ему очень благодарна.

Меня усаживают рядом с Дрэйвеном. Чувствую его каждой клеточкой своего тела, и из-за этого совершенно пропадает аппетит. Присутствие Дрэйвена сковывает и вынуждает смущаться, бояться, что сделаю что-то не так. Словно для меня это важно.

К счастью, отец с графом обсуждают будущий артефакт, поэтому я могу молча сидеть, притворяясь, что ем, а на самом деле больше ковыряя еду.

Дрэйвен кажется задумчивым. Несколько раз чувствую кожей его взгляд, но о чём именно он думает, понять не удаётся.

Окончание обеда воспринимаю с облегчением, вот только мою попытку сбежать пресекает отец, когда предлагает опереться на его локоть и проследовать в кабинет. Объясняет это тем, что дочь в этом году уехала учиться в Элендор, и он настолько по мне соскучился, что надеется совместить приятное с полезным. Если, конечно, граф не возражает.

– Вашей дочери все эти разговоры наверняка покажутся скучными.

– Что вы, – улыбается отец. – Она решила продолжить моё дело, так что совсем наоборот.

– В таком случае я не возражаю.

К моему облегчению, Дрэйвен с нами не идёт.

Постепенно напряжение, в котором я пребывала весь обед, уходит. Но всё равно чувства очень противоречивые. То, что отец хочет заключить договор с графом Эвонширским и я ему для этого понадобилась, кажется насмешкой судьбы, которая привела меня в место, куда я совсем не хотела возвращаться. В место, переполненное воспоминаниями, от которых в груди разливается тупая боль. Словно ковыряю старую рану.

Как только отец с графом подписывают договор, извиняюсь перед ними и отправляюсь в свою комнату.

Остаётся пройти всего один поворот, когда мой путь пересекает белый зайчик. Удивлённо провожаю его взглядом, а потом со всех ног бросаюсь в коридор, где он исчез. Замечаю, что он свернул, и спешу за ним. Ещё несколько минут пытаюсь догнать. Кажется, что вот-вот! Но зайчик в последний момент убегает. Словно издевается.

Когда он сворачивает в одну из башен и поднимается по ступенькам, внутренне ликую – теперь-то я его точно поймаю! Но поднявшись по винтовой лестнице до упора, удивлённо осматриваюсь по сторонам – никаких зайчиков тут нет. Я уверена в том, что видела, как он сюда скакал, но в помещении пусто. Единственное большое окно застеклено; дверей, мебели или чего-то ещё здесь нет. Хотя не совсем. Поднимаю с пола плед, чтобы убедиться, что под ним не спрятался зайчик, хотя это и так очевидно.

Судорожно втягиваю воздух.

Бело-коричневый плед. Отсутствие мебели. Вид на закатное небо, полоску леса и озёрную гладь.

Это та самая башня, в которой мы любили проводить время вместе с Дрэйвеном. Вздрагиваю повторно, когда за спиной раздаётся его спокойный голос:
– Лия, что ты здесь делаешь?

Глава 14

Чувствую себя так, словно меня застукали на месте преступления, хотя нет ничего ужасного в том, чтобы пройти через открытую дверь в давно заброшенное (по пыли заметно) помещение.

Пыль! Точно! Если бы зайчик забежал сюда, были бы отпечатки его лапок. Озадаченно осматриваюсь, но вижу только свои следы. Как такое возможно?

– Лия, что ты здесь делаешь? – повторяет вопрос Дрэйвен.

Приходится придумывать что-то, что выглядело бы правдоподобно:

– Дверь была открыта. Мне стало любопытно, вот я и вошла.

– А на самом деле? – по его прищуру понятно, что он не верит ни одному моему слову.

– Ты подумаешь, что я вру.

– Удиви меня.

– После поступления в Академию элементалей я нашла под кроватью в своей комнате белого зайчика. Отнесла его в фамильяриум, но последнее время уже второй раз его вижу. Или кажется, будто вижу.

Он едва уловимо вздрагивает.

– Что-то знаешь об этом? – оживляюсь я.

– Да... У мамы аллергия на шерсть животных, поэтому зайчиков в нашем замке быть не может. Если бы ещё в парке, тогда ладно, но не здесь.

– Возможно, какой-то слуга пронёс тайком?

– Тогда бы он оставил его на половине, предназначенной для слуг.

– Но ведь зайчик мог сбежать и проникнуть сюда, – продолжаю цепляться за соломинку я.

– Не мог. Слуги живут в отдельном флигеле, и из нашей части замка попасть в него можно, только если выйти на улицу, обойти замок, а потом зайти через вход для слуг. Проходов или дверей, напрямую ведущих на ту часть, не существует.

– Может быть, потайные? В замках ведь они наверняка есть.

– Есть, конечно. Но открыть их могут только те, кто принадлежит к роду Эвонширских.

Вздыхаю:

– Получается, если я что-то и видела, то это точно был не зайчик?

– Верно.

– Может, кто-то создал иллюзию?

– В этом доме магический дар лишь у папы и у меня. Есть небольшой у главной горничной, но его недостаточно для создания иллюзии. Ты же не думаешь, что это я создал того зайца? Кроме того, чтобы управлять иллюзией, нужно её видеть. Ты слышала звук шагов?

– Знаешь, зайчик столько петлял, что действительно не мог быть иллюзией… Думаешь, мне чудится?

Он пожимает плечами:

– Кто знает... Так это белый зайчик привёл тебя сюда?

– Да.

– Забавно... Когда-то я очень любил это место, но уже несколько лет здесь не был.

– Почему?

– Не знаю. Наверное, не хотелось… Посидим, раз уж мы сюда пришли? Из окна открывается отличный вид на закат.

Едва не отвечаю «я знаю», но вовремя прикусываю язык. Говорю другое:

– Здесь слишком пыльно.

– Это не проблема, – мягко улыбается он.

Произносит заклинание и вся пыль словно сдувается в небольшой пушистый шар. Дрэйвен открывает окно, впуская морозный воздух, и левитирует шар за пределы комнаты.

– А если он залетит кому-нибудь на балкон? Или повиснет на дереве?

– Разберусь с этим позже. Расстилай покрывало.

Слушаюсь. Понимаю, что если начну продолжать отпираться, это будет выглядеть странно. Да и, откровенно говоря, хочется согласиться. Хочется побыть с ним рядом. Ни на что не рассчитывая, не надеясь. Даже не чувствуя ответного тепла.

Сажусь на самый краешек, он же располагается почти в центре. Усмехается:

– Почему ты села так далеко?

– А что?

– Обычно девушки, наоборот, ко мне липнут. Но не ты.

– Но не я, – эхом повторяю его слова.

И это правда. Никогда не искала чужого внимания. Не пыталась понравиться. Не кокетничала. Может, только если самую малость. Выбор всегда был за парнем. Возможно, в этом и проблема? В том, что я влюблялась в тех, кто был ко мне добр? Кто оказывал мне знаки внимания?

Если так разобраться, Кейден мне действительно не столько нравился сам, сколько нравилось общаться с ним. Я даже никогда не представляла наши поцелуи, только разговоры и прогулки. Но я постоянно слышала, что кто-то кому-то нравится. Словно вокруг меня не было девочек, которые ни в кого не были влюблены. Я как будто выбирала из своего окружения того, с кем мне приятнее всего, и выдумывала, что люблю его. Хорошо хоть Марисе постеснялась рассказать. Неловко бы вышло.

Когда выяснилось, что Кейден меня не любит, я очень расстроилась. Но если так подумать, то не потому, что мне было так уж больно. Я чувствовала себя отвергнутой, мне было грустно. Не те чувства, которые испытываешь, когда любишь. По крайней мере, с Дрэйвеном всё было совсем иначе. Словно сравнивать спичку и пожар в лесу.

– Почему молчишь? – выводит меня из задумчивости голос Дрэйвена.

Вздрагиваю. Погрузилась в свои мысли и почти забыла, что не одна. Такое в его присутствии впервые. Внезапно привыкла? Или дело в комнате и воспоминаниях, связанных с этим местом?..

Пожимаю плечами и отвечаю вопросом на вопрос:

– А ты почему?

– Я тоже не знаю, – улыбается Дрэйвен.

Вижу эту улыбку краем глаза, и она, как когда-то, согревает моё сердце. Пусть даже она не совсем для меня, но всё равно приятно.

– Красиво, – он слегка откидывает голову назад и приподнимает подбородок, из-за чего мой взгляд залипает на его кадыке.

– Красиво, – соглашаюсь я, сама не понимая, какой из видов имею в виду.

Поворачиваюсь к окну. Смотрю на ало-фиолетовые облака и солнце, касающееся краешком горизонта.

Почему-то впервые за долгое время у меня на сердце спокойно. Мне уютно. Безопасно, как это бывает лишь в детстве.

И это неправильно.

Только не с ним.

Стоит это осознать, как я решительно поднимаюсь:

– Мне пора. Папа будет беспокоиться, если не найдёт меня в комнате.

– Я провожу, – поспешно предлагает Дрэйвен.

– Не нужно, спасибо.

Мой уход больше похож на бегство.

Не понимаю, почему постоянно с ним сталкиваюсь. И ещё этот белый заяц... Может быть, меня действительно кто-то проклял?

Утром завтракаем в комнате, а потом уезжаем домой. Дрэйвена в день отъезда я уже не встречаю.

Глава 15

В понедельник после обеда Лиана сразу же убегает по своим делам, так что в общежитие возвращаюсь в одиночестве. Внезапно меня окликает Амаран:

– Аделина!

Очень хочется сделать вид, что не услышала, и попробовать избежать встречи, но голос раздаётся слишком близко. Останавливаюсь и оглядываюсь.

Амаран буквально за пять шагов преодолевает разделяющее нас расстояние и ослепительно улыбается:

– Здравствуй, Аделина! Мы с тобой так давно не виделись! Я соскучился! Пойдем посидим в кафе – я знаю неподалёку одно неплохое.

– Не могу. У меня есть дела.

– Мы так давно не виделись! Неужели может быть что-то важнее меня?

Я бы сходу могла назвать список таких вещей, но пока не могу себе этого позволить. Вздыхаю. Понимаю, что подвох содержится уже в самой формулировке вопроса. Деваться некуда, поэтому произношу:

– Ладно, пойдём.

Сворачиваем в сторону ворот.

– Почему ты перестала мне писать? – укоризненно пеняет Амаран. – Раньше каждый день присылала длинные письма, а теперь пару строк и то только в ответ.

Он прав. Раньше я писала ему каждый день – хотела этим его порадовать. Верила, что Амаран скучает так же, как и я.

Но теперь всё изменилось.

Мне было интересно, вспомнит ли он обо мне, если я перестану проявлять инициативу. Оказалось, вспомнит. Через полтора месяца напишет письмо, в котором даже упомянет, что соскучился. Правда, само письмо будет всего из трёх предложений. В первом – приветствие, во втором – что соскучился. И в последнем – извинения из-за занятости. Похоже, соскучился не настолько, чтобы встретиться лично.

Если бы я не отреагировала на письмо, это было бы странно, поэтому я ответила, извинилась, что так долго не писала и сослалась на нехватку времени.

Но, если честно, удивлена, что он вообще написал. А уж то, что ещё и пришёл, и подавно вызывает недоумение. Что он задумал?

Пожимаю плечами:

– Раньше я целыми днями сидела дома и у меня было много времени. А теперь учёба. Ты ведь наверняка помнишь, как сложно учиться на первом курсе.

– Ну да, помню.

– Ты ведь и сам за это время написал мне только одно письмо.

– Ну да… Неужели всё ещё сердишься на меня из-за той случайности?

Как мило он называет измену!

Качаю головой и честно признаюсь:

– Нет.

Я действительно не сержусь. Я злюсь. В основном на то, как я могла раньше не замечать его истинное отношения ко мне.

– Как тебе учёба? – интересуется Амаран.

Его вопрос кажется странным. Самим фактом, что он поинтересовался, как у меня дела. Раньше он никогда об этом не спрашивал. Может быть, потому что я сама спешила ему обо всём рассказать?

Я ведь больше его не люблю? Почему до сих пор так больно обнаруживать пренебрежение, которое он проявлял ко мне раньше?

Произношу:

– Нравится. Сложно, но интересно.

– Ты сегодня не такая, как обычно.

«Потому что ты убил во мне ту наивную девочку, которая тебе доверяла», – хочется сказать мне, но вместо этого пожимаю плечами:

– Устала.

Раньше бы я спросила, как дела у него, но сегодня мне это не интересно. Он рассказывает об этом сам. Слушаю его и понимаю, что у меня чувство, словно я раньше не знала его настоящего. Любила выдуманный образ идеального парня, а не этого незнакомца, который идёт рядом.

Думала, Амаран приведёт меня в какую-то дешёвую забегаловку, но он выбирает кофейню на площади, через большие окна которой можно рассмотреть всех посетителей, находящихся внутри.

Когда усаживаемся за столик и к нам приходит официант, Амаран делает заказ:

– Одну чашку чёрного кофе без добавок и одну чашку кофе с молоком и сахаром.

– Мне лучше какао, – поправляю я.

Амаран и раньше всегда выбирал всё за меня, не интересуясь моим мнением. А я молчала. Словно если скажу, что мне хочется чего-то другого, выставлю себя в дурном свете. Но больше я этого не боюсь.

– Ладно, – кивает Амаран, – чашку чёрного кофе без добавок и чашку какао… Хочешь какое-нибудь пирожное?

Удивлённо приподнимаю брови – мало того что напиток в не самом дешёвом заведении, так ещё и пирожное. Рассчитывает на то, что после обеда я уже сыта и откажусь? Не дождётся!

Выбираю самое дорогое пирожное из меню. Оно с масляным кремом, который я обычно не особенно люблю, но ради такого случая съем всё до последней крошки.

– Я подумал, что нам стоит ускорить помолвку, – ошарашивает меня Амаран, как только официант отходит.

– Ускорить? Но зачем?

Перестаю что-либо понимать. Он меня не любит, и раньше совершенно точно не хотел официально объявлять о том, что я его невеста. Что изменилось?

Глава 16

– А зачем тянуть? – спрашивает Амаран. – В Академии элементалей полно красивых парней. Кольцо, которое я тебе подарил, ты не носишь. Я ревную.

Хлопаю глазами. Ревнует? В наших отношениях это что-то новенькое.

– У тебя нет поводов для ревности, – заверяю я. – Не думаю, что нам стоит спешить – я всё-таки учусь.

– А я тебе давно говорил, что учёба тебе ни к чему.

– Но мне нравится учиться. Я хочу этого.

– Ну раз нравится… Я не могу тебя заставить делать то, чего ты не желаешь. Но разве тебе не хочется побыстрее стать моей невестой официально? Не ревнуешь меня к другим девушкам?

Как правильно он подобрал формулировку: «к другим». За время обучения я видела Амарана трижды. Первый раз в парке Академии элементалей – он страстно целовал какую-то брюнетку. Во второй раз он сидел в кафе с другой девушкой, и они были похожи на парочку. Третий – сегодня.

Испытала ли я ревность, глядя на него с другой? Определённо нет. Скорее укрепила своё решение расстаться с ним. И пожалела, что потратила на этого гада столько времени.

Видеть его с другой девушкой – это было ожидаемо. А вот то, что он пожелает ускорить помолвку – нет.

Решаю спросить прямо:

– Зачем ускорять помолвку?

– Потому что я хочу быть с тобой.

А ведь более логичным ответом было бы «потому что мы любим друг друга»... Говорил ли он мне когда-нибудь, что любит? Так сразу и не вспомнить. Нет?

Может быть, его отец нашёл ещё одно месторождение и хочет заключить с моим отцом новый договор? Нужно будет обязательно об этом спросить, когда вернусь домой на выходные.

Наконец, произношу с весёлой злостью:

– У нас с тобой ещё вся жизнь впереди. Не вижу смысла так торопиться.

– Но Аделина… – на его лице растерянность.

Ещё бы – раньше я ему не перечила. Старалась понравиться. Но не теперь. Поэтому хлопаю ресницами:

– Ты же хочешь сделать меня счастливой?

– Да.

– Тогда давай не будем спешить.

На это ему ответить нечего.

Съедаю пирожное, которое оказывается вполне вкусным, а потом Амаран провожает меня к общежитию. Даже подаётся вперёд, словно хочет поцеловать. Делаю вид, будто не заметила этого порыва. Целоваться с Амараном нет ни какого желания. Чувствую брезгливость.

Захожу в общежитие, забираю книги о проклятьях, которые нужно вернуть, и отправляюсь в библиотеку.

Последнее время вокруг меня происходит столько странного, что это снова укрепляет желание провериться на наличие проклятья.

Провожу в читальном зале всё время до ужина. Спрашиваю у библиотекаря, есть ли ещё книги по проклятьям, но он качает головой:

– Все доступные вам, вы уже просмотрели.

– Доступные мне?

– Да. Есть преподавательский раздел, но студентам туда нельзя.

Накрывает отчаянием. А вдруг на меня действительно наложили проклятье? Не то чтобы я прямо завтра хочу замуж, и мне срочно нужно избавиться от «венца безбрачия», но ведь если снова влюблюсь, буду подозревать, что у моего избранника есть подвох. Что он на самом деле со мной из-за каких-то своих корыстных побуждений.

Пока иду в общежитие, ломаю голову над тем, что же мне делать. И не понимаю.

Стоит зайти в комнату, как меня осеняет: я ведь могу ночью пробраться в преподавательский раздел и поискать там! Насколько я успела заметить, охранных плетений на здании библиотеки нет. Так же, как и на окнах общежития. Я знаю заклинание, которое позволяет передвигаться по снегу, не оставляя следов, да и охранники патрулируют территорию не особенно часто. Если действовать осторожно – всё получится... Можно оставить одно из окон библиотеки открытым и пробраться через него.

Чем дальше, тем больше мне нравится этот план.

Мои размышления прерывает шорох под кроватью. Заглядываю туда и с удивлением обнаруживаю белого зайчика. Достаю его и убеждаюсь, что он совершенно материальный: тёплый и шерсть мягкая на ощупь. С подозрением у него интересуюсь:

– Кто ты такой?

Но животное лишь хлопает своими милыми глазками и молчит.

Вздыхаю, одеваюсь и отправляюсь в фамильяриум. Передавая зайчика одной из сотрудниц, уточняю у неё:

– А он точно фамильяр?

– Конечно! – отвечает она. – У тебя есть сомнения?

– Нет, – качаю головой я.

Не рассказывать же ей, что я его периодически встречаю в самых необычных местах.

Кстати, об этом… Может быть, я больна?

На всякий случай захожу в лазарет. Приходится отсидеть получасовую очередь, а затем пройти в кабинет лекаря. Здесь пахнет травами, спиртом и чем-то ещё, непонятным, но характерным для такого рода мест. Лекарь, высокий массивный мужчина с серьёзным взглядом серых глаз, спрашивает:

– На что жалуетесь?

Кому, как не ему, мне довериться? Поэтому чистосердечно признаюсь:

– Последнее время мне мерещится белый заяц. То есть не всегда мерещится. Сегодня, например, я обнаружила его под кроватью, и он был совершенно обычным: тёплым, тяжёлым и с мягкой шерстью. Но недавно мне показалось, что я увидела его за пределами Академии элементалей. Побежала за ним в комнату, из которой был только один выход, но зайца внутри не обнаружила. Я схожу с ума?

– Сейчас проверим! – заверяет лекарь.

Глава 17

Лекарь читает надо мной несколько заклинаний, прикладывает артефакт к коже лба, а после этого доброжелательно улыбается:

– Вы совершенно здоровы как физически, так и ментально.

– Может быть, на мне проклятье?

– Проклятья на такое неспособны. Я не специализируюсь на них, таких специалистов вообще очень мало, но азы знаю. И то, что вы описываете, не похоже на действие проклятья. Хотя, если у вас есть такое подозрение, лучше обратитесь к специалисту… Я вижу, что вы последнее время слишком много тревожились. Выпишу вам лёгкую успокаивающую настойку. Думаю, мог мерещиться зайчик из-за общего переутомления и стресса.

– Правда?

– Да. Попробуйте больше отдыхать.

– Попробую.

Он достаёт из шкафа пузырёк и протягивает мне:

– Утром и вечером по три капли. Больше не нужно.

– Спасибо.

Следующий день отвожу на подготовку. Поразмыслив, решаю никому не рассказывать о том, что собираюсь пробраться после комендантского часа в библиотеку. Не хочу, чтобы друзья предлагали помощь – если рисковать собой я ещё могу, то подставлять других желания не возникает.

Перед самым закрытием библиотеки дожидаюсь, когда почти все уйдут, выбираю окно поукромнее, открываю на нём щеколду и отправляюсь ужинать.

Сосредоточиться на учёбе никак не получает, поэтому открываю книгу о приключениях. Она хоть как-то помогает справиться с волнением.

Дождавшись, пока соседка уснёт, тихонько одеваюсь, перекидываю ноги через подоконник, читаю заклинание, позволяющее не оставлять следы на снегу, а после этого выбираюсь на улицу.

Двигаюсь небольшими перебежками, прячась за кустами и деревьями. На улице морозно, поэтому патрули выдаёт скрип снега, тогда как я перемещаюсь бесшумно.

Найдя нужное окно, осторожно толкаю створку и облегчённо улыбаюсь – она открыта. Дождавшись, пока вокруг будет пусто, быстренько перелезаю в помещение и возвращаю оконную створку на место.

Лунный свет отражается от снега, так что здесь достаточно светло, чтобы я могла осмотреться. На всякий случай ещё и прислушиваюсь.

Не обнаружив ничего подозрительного, отправляюсь к преподавательской секции.

К моему облегчению, дверь в неё не заперта. Внутри нет окон, поэтому безбоязненно достаю маленький осветительный шар.

Когда он разгорается, вижу тёмную фигуру. От неожиданности взвизгиваю.

– Тише ты! Ещё не хватало, чтобы тебя сторож услышал! – шепчет незнакомец.

– Что ты тут делаешь? – также шепотом спрашиваю я.

– Полагаю, то же, что и ты, – в голосе чувствуется усмешка.

Он зажигает свой осветительный шар, и я с удивлением узнаю Дрэйвена. Кивнув, он открывает какую-то книгу и углубляется в чтение.

Спохватываюсь – я здесь по делу. Если есть сторож, лучше бы разобраться с поисками пораньше.

К полкам прикручены медные таблички с обозначением содержимого, и это очень удобно. Уже нахожу нужные мне книги, когда в помещении библиотеки раздаются тяжёлые шаги. В панике тушу осветительный шар и оглядываюсь по сторонам – вокруг только книжные шкафы с полками и столы, пространство под которыми отлично просматривается. Штор здесь нет, так же как и портьер. Укрыться совершенно негде.

– Если пообещаешь оказать мне небольшую услугу, – раздаётся голос Дрэйвена, – помогу спрятаться.

– Что за услугу?

– Ты согласна?

Если меня поймают ночью в преподавательском отделении библиотеки – это однозначное исключение из Академии элементалей. А шаги неведомого сторожа всё ближе, поэтому вздыхаю:

– Согласна. Но только если это не что-то непристойное.

– За кого ты меня принимаешь?! Идём!

Хватает за руку, подводит к одной из стенных панелей, что-то на ней нажимает и буквально затаскивает меня в открывшуюся нишу. Панель встаёт на место, а входная дверь, судя по звуку, открывается.

Слышу приближающиеся шаги сторожа. Мне бы переживать, что нас обнаружат, но всё, о чём я могу думать – это Дрэйвен, к которому стою слишком близко. Настолько близко, что приходится вжиматься в стену, чтобы не касаться его. Чувствую его запах. Слышу его дыхание. Ощущаю его присутствие каждой клеточкой своего тела. В нише кромешная тьма, и из-за этого только хуже.

После того как сторож уходит, какое-то время остаёмся в укрытии, а потом Дрэйвен чуть хрипловатым голосом произносит:

– Можно выходить.

Как только он открывает нишу, спешно вылезаю и возвращаюсь к найденной мной полке. Радуюсь, что освещение слишком тусклое, чтобы можно было рассмотреть лихорадочный блеск моих глаз или предательский румянец.

В одной из книг обнаруживаю описание всех проклятий, которые мешают найти пару. Все их объединяет то, что как только парень дотрагивается до девушки, его пронизывает животный страх. В более сложных заклинаниях – она кажется окружающим её парням страшненькой, нестоящей внимания.

Оба варианта явно не про меня. Первый, потому что я бы такую реакцию точно заметила. Второй, потому что продолжаю видеть интерес в глазах парней, и дома со мной периодически пытались познакомиться на улице.

Прочитываю остальные книги, но и в них нет ничего, что подходило бы под описание действия моего проклятья. Зато нахожу заклинание, помогающее выявить, есть ли проклятье на человеке. Оно лёгкое, не требует много сил, поэтому есть шанс его использовать.

Обрадованно возвращаю книги на место и отправляюсь к выходу.

– Подожди меня! – просит Дрэйвен.

Делать этого не хочется, но уйти просто так невежливо, так что жду. Он возвращает взятые им книги на полки, потом мы тихонечко вылезаем через окно. Получается сделать это, не привлекая внимания, поэтому облегчённо перевожу дух.

Дрэйвен улыбается:

– Теперь об услуге, которую ты должна будешь мне оказать. Я хочу, чтобы ты месяц ночевала в моей комнате.

– Что? – удивленно переспрашиваю, потому что кажется, будто ослышалась.

– Ты должна месяц ночевать в моей комнате, – повторяет Дрэйвен.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.